

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

СЕРЫЕ ПУСТОШИ ЖИЗНИ

Издательство Альфа-книга

Иар Эльтеррус
Серые пустоши жизни
Серия «Девятимечье»
Серия «Серый мир», книга 1

*«Текст предоставлен правообладателем»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155372
Серые пустоши жизни: Армада, Альфа-книга; Москва; 2007
ISBN 5-93556-830-6*

Аннотация

Его жизнь была пуста, она казалась ему унылой серой пустошью, которой нет конца. В прошлом тоже не осталось ничего хорошего – предательство друзей, пытки, нищета, одиночество и беспросветное отчаяние. Терять ему оказалось совершенно нечего... Поэтому, услышав зов кого-то и куда-то, он рванулся на этот зов изо всех сил и... нашел Серый Меч и оказался в ином мире. И не пожалел – ведь вдвоем с Мечом ему предстояло найти Серого Дракона и вместе с ним изменить жестокий и изломанный мир Архра.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Иар Эльтеррус

Серые пустоши жизни

История Серого Мага, Серого Меча и Серого Дракона.

Пролог

«...И пришла на Архр тьма жуткая и безжалостная, несущая боль и смерть... И обрушились города, и убиты были миллионы... И крики несчастных вздымались до небес, но небеса молчали. И поднялись тогда армии аллорнов, людей, храргов и драконов, дабы сокрушить темное воинство Врага. И маги Архра встали рядом со всеми и во главе всех. Ордена Тсорг, Нархан, Диорет и Франнар слили силы своей светлой магии в борьбе с колдовством проклятого богами Серого Убийцы. Проходили годы и годы, но не отступал он и его рабы. Долго тянулась война, пока не пришел к светлым магам аллорн Ниарн-Иллень и не сказал им, что знает, как победить Повелителя Тени. И стал он во главе воинства Света, и сокрушил врага в землях Фаллингара, Тронхорда, Мерилората, Мерхарбры и Конгфидана. Тридцать долгих лет шла священная война. Казалось, победа была не за горами, но закрепились остатки сил Серого Убийцы на островах Пустошей Марранхи, неприступных и защищенных скалами. Десятилетиями бессмысленно атаковали силы Света Серый Город и не могли пробиться. Но однажды никто не вышел навстречу воинам, и поняли они, что Повелитель Тени покинул наш мир. Лишь в Серый Город не смогли войти воины народов Архра – жуткое колдовство Тьмы защищало его. Тогда приказали маги Света оставить навсегда проклятые острова и предать забвению всех, служивших Тьме и Серому Убийце. И было так!»

«Из хроник народа Аллорн, писанных Маллень-Аленноль, в год разрушения мира, от Сотворения 67890»

«...Рабство, боль и смерть царили в мире, маги не давали никому свободы, и была забыта многими честь. Но пришел Освободитель, Серый Маг Предела, Владыка. И называли враги его Серым Убийцей, – ибо не жалел он тех, кто мучил других, тех, кто во имя выгоды уничтожал народы, тех, кого проклинали угоняемые в рабство. Ведь Владыка не признавал рабства, не признавал угнетения. И никому не позволял называть себя господином, и не было у него рабов. Годами лучшие воины со всего мира шли к нему, отдавая ему свои сердца. И клялись быть верными, клялись никого не признавать господами над собой. Но не успокоились маги и собрали силы, и объявили Владыке войну... Тридцать лет сражались воины, не давая захватить ставшие вольными города, не желая, чтобы их детей снова обратили в рабов, и не могли войска союза пробиться в наши земли. Но пришел к врагам аллорн, знавший, как бороться с воинами Повелителя, знавший, как захватить наши крепости, и предал. И стал Ниарн-Иллень во главе вражеских войск и, собрав несокрушимую армию, обрушился на крепости серых братьев. И не щадил никого – ни женщину, ни ребенка, оставляя за собой пепелища. И стали цветущие земли землями Смерти, Дикими Землями. И отступили мы на неприступные острова в дальнем море, Пустоши Марранхи, и выстроили там свою цитадель – Серый Город, Город Повелителя Тени. Долго жили там верные, отражая беспрестанные атаки врага, пока не собрал нас Владыка и не сказал, что уходит из нашего мира, и что мало кто сможет последовать за ним. Тогда воины из людей объединились в один народ, – а были среди них и мужчины, и женщины, и, дав клятву иметь детей только друг от друга, воспитывать их воинами и сохранять верность Владыке, ожидая его возвращения, отправились в Дикие Земли. Мы же, народ схорров, поклявшись дождаться Повелителя, ушли на острова, названные Соухорном в честь прежней родины, где, владея тайной магией Перерождений, создали неприступную защиту. Что случилось с народом уррун-хур-

ров после ухода Повелителя Тени, мы не знаем. Иушел Владыка, взяв с собой горстку верных. Куда? Нам то не ведомо. Знаем, что когда-нибудь он вернется. Мы можем только ждать, не принимая ужасов, навязанных победителями лежащему у их ног Архру. И мы ждем!»

«Из вступления к учебнику истории для университетов Соухорна, писанного Врохр-Мын Дун-Ххаллем, Изменяющим Происхождение Мыслей из Дудматтирана, города Обучений»

«Две тысячи лет прошло после великой войны. Но не успокаивался Архр, войны катились одна за другой, срывая покровы жизни с многих и многих. И не возникало ничего нового, не было покоя, не было жизни. И поняли тогда маги ордена Предела, что нужно отказаться от отчуждения и изменить мир, дав людям что-то, на что они смогут обратить свои безумства. И собрали они всех магов мира Архр на Колхрии, в городе Колгарене, в Серой Башне. И убили несогласных, и объединили магов в одно целое, и все они с тех пор принадлежали ордену Серой Башни. И долго думали они, как изменить людей, на что направить их силы и злобу бессмысленную. И нашли... Пусть же закон ограничит их любовные похождения и пусть хотят они запретного более всего на свете. И пусть за нарушение закона преступившие его будут изменены. И измененным будет дозволено совершать запретное. И да будут они рабами! Но не захотели люди принимать благо свое, и пришлось магам Серой Башни уничтожать королевства, объединять сотни диких народов земли Фаллингара в единую империю Фофар. С этой просвещенной империи и началось на Архре воцарение Закона. И воспитывались тысячи тысяч детей, с малости знавших, что высшая радость – запретная любовь. А затем сила Фофара и магия Серой Башни пришли на иные земли Архра. Не прошло и тысячи лет, как каждый знал, что можно и чего нельзя в этом мире. И прекратились войны, и воцарилась в мире стабильность. Пусть же благословенна будет мудрость предков, давших нашему миру понимание цельности и Закона. И Серая Башня служит оплотом мира на Архре. И пусть живут новые поколения так же, как жили поколения до них!»

«Из вступительной лекции для магов Воздушных Стихий, прочитанной Оссолхиром, Магистром Огня, студиязусам первого года обучения в Академии Высшей Магии Колгарена».

Глава 1

О странностях в образе жизни

Вставать было тошно. В голове назойливой мухой билась мысль: «Опять на работу...» Эли приподнял голову и с тоской посмотрел в сторону компьютера, вспомнив ночную игру в «Warcraft», из-за которой лег спать под утро. А теперь целый день голова будет трещать. Но вставать все равно придется, до работы добираться двумя автобусами больше часа. Он медленно встал, протер глаза и, проклиная все на свете, а в первую очередь самого себя, поплелся в душевую – после холодного душа чувствуешь себя чуть полегче, голова не так болит. Больше хотелось повеситься, чем идти на работу. Но идти надо. Ох уж это проклятое «надо», как оно достает. Всегда надо, надо, надо...

Эли покосился на дикий бардак в квартире и с отвращением поморщился – убирать не было ни сил, ни времени. Обернулся на соседскую дверь, но та, к сожалению, оказалась заперта: сосед, видимо, успел уйти на работу. Как ни жаль, скинуть уборку на другого не получилось. Ну и ладно, вечером вдвоем уберут. Слава богу, Валька спокойный парень, не задирается, прав не качает, да и квартплату, что немаловажно, вовремя вносит. Так что с соседом еще повезло.

На скорую руку он соорудил бутерброд, проглотил жидковатый кофе и, подхватив сумку, выскочил на улицу. Опаздывать очень не хотелось: опять начнется балаган, начальник – «марокканец» и, естественно, великим умом не отличается. Зато отличается крайне вздорным характером и не выносит, когда с ним спорят.

Эли пробежался до остановки и тут ему повезло – автобус подъехал сразу же. Внутри было жарко, как в аду – кондиционер, конечно, и не думал работать.

– Илюха! Привет! Ты чего тут делаешь, поц рыжий? – расплылся в улыбке высокий смуглый парень, сидящий на переднем сиденье. – Сколько лет, сколько зим... Садись.

– Не рыжий, а только рыжебородый! – ответил Эли старой шуткой, с удовольствием пожимая руку Виктору, Витьке, Витюше – старому знакомому, бабнику и разгильдяю. – Привет, Витька! А что я тут делаю? Не видишь разве, на работу еду, – он похлопал по кобуре пистолета. – Стал бы я иначе с этой бандурой по городу таскаться.

С Виктором Эли познакомился на второй день после репатриации¹ в Израиль, потом они вместе изучали в ульпане² иврит.

– А где ты сейчас работаешь?

– В шмире.³ Ворота машинам открываю. Открываю, закрываю... Дурью, в общем, маюсь.

– Так ты же программист! – удивленно воззрился на него Виктор.

– Угу... – Эли поморщился. – Только надо еще найти работу по специальности в этой долбаной Израйловке.⁴ Нет у меня, видишь ли, местного опыта. А где взять этот самый местный опыт, если ни одна собака на работу не берет? И это при том, что я, как специалист, лучше большинства этих поцов. Но оно ж им не надо...

Витька почесал затылок.

– Да... Непруха.

– И не говори... А ты где сейчас?

¹ Репатриация – переезд в Израиль на ПМЖ

² Ульпан – учебное заведение, в котором новые репатрианты изучают иврит

³ Шмира – «охрана» (ивр.), а также название фирмы, специализирующейся на охране разных объектов. Использует необученных, очень малооплачиваемых охранников.

⁴ Израйловка – Израиль («фольклор» репатриантов из России)

– Да вот в банк кассиром устроился, одновременно учусь на вторую степень по экономике. Обещают после окончания перевести в отдел инвестиций. А так работа, в общем, неплохая. Есть, конечно, свои заморочки, а где их нет?.. Ой! Извини, я побежал, моя остановка. Бывай!

Виктор сорвался с места и протолкнулся к двери. Уже с улицы он помахал Эли и, не оглядываясь, побежал через дорогу к банку. Эли даже не успел толком попрощаться.

«Да. Вот так вот видишься со знакомыми раз в несколько лет, да и то случайно, и времени поговорить нет...» – скользнула по краю сознания невеселая мысль.

Снова в окне замелькали иерусалимские улицы. Вот, кстати, и остановка, на которой нужно пересаживаться. Пересел... Похоже, удастся не опоздать. За невеселыми размышлениями он и не заметил, как добрался до промзоны, где работал. Эли вышел из автобуса и осмотрелся. На другой стороне улицы шумела стройка, новый район для религиозных строят. За счет государства, конечно. Но хорошо хоть, вообще что-то строят – арабам меньше достанется.

Он бежал мимо серых заборов – промзона. Впереди виднелась будка – там Эли и работал. «Ну, слава Богу, на месте, и только без двух десятых, успел...» – мелькнуло в голове, он уже подходил к шлагбауму, вокруг которого в нетерпении бегал сменщик, давно собравший сумку. Увидев Эли, он постучал пальцем по часам и злобно прошипел:

– Ну, и где ты шляешься?

Его занудство за полгода успело достать до печенок, но ссориться не хотелось. Поэтому Эли ответил:

– Я вовремя.

– Мы же договаривались приходить на десять-пятнадцать минут раньше! Я же прихожу? А тебе что, трудно?

Сменщик был зол, как собака, и искал на ком эту злость сорвать. Видимо, опять «схлопотал» от начальства.

– Ну, извини...

Тот махнул рукой и «великодушно» простил:

– Ладно. Черт с тобой. Держи ключи и рацию. Да, вот еще, шеф велел, чтобы синий «Fiat» № 73-340-63 сюда больше не впускали ни под каким видом.

– О'кей! – Эли хотел побыстрее от него отделаться, поэтому готов был согласиться даже на покупку слона.

– Ладно, я побежал спать, – уходя, бросил сменщик.

– Бай!

Эли с тоской огляделся. Все та же, знакомая до отвращения, унылая картина – слева серая каменная стена конфетной фабрики, к которой приклеилась его будка, несколько деревьев, дающих убогую тень, без которой в такую жару было бы совсем гнусно. Справа, через дорогу – точно такая же стена жиркомбината. Серость, мертвенная, безнадежная серость... Пустошь...

Он вытащил стул на улицу, в тень, достал ноутбук и включил его, не понимая, зачем: игры надоели до смерти. Глянул на книгу, лежащую в сумке – нет, читать тоже не хотелось. Как-то все у него в жизни не складывалось, Эли издавна преследовало ощущение, что все вокруг – просто пыльная серая пустошь. Не имеющая конца пустошь.

Вспомнилась Украина, где его предали все, кого он считал друзьями. Как сказал кто-то из древних: «Зачем тебе враги? Ведь у тебя есть друзья!»

Думать о прошлом не хотелось, но оно само, не спрашивая, всплывало в памяти. Как бежал через всю Россию без денег, синим от побоев, в куцем драном пальтишке, добежал до Урала. Потом узнал, что его долго искали – еще бы, он ведь оказался одним из немногих, чудом вырвавшихся живыми из рук подонков, да еще и заявившим на них, из-за чего двух

тварей все же посадили. Слава Господу, никто не знал, что у него под Магнитогорском живет дядя. Там Эли, тогда еще Илья, и осел. И ничего, абсолютно ничего там не было, кроме беспросветного одиночества и тоски. Только общение с дядей и двоюродной сестрой как-то спасало, но они жили своей жизнью и им часто бывало не до него.

Так Эли и существовал, пока однажды дядя не сказал ему: «...А что молодой еще еврей делает в этой стране? Тебе здесь ничего не светит. Езжай-ка ты, парень, в Израиль!» И он поехал. А что еще оставалось делать, в России ему и в самом деле ничего не светило. Ни друзей, ни работы, ни квартиры. Даже женщины его избегали, а почему так сложилось, он не знал. Вот и поехал...

Сперва радовался и удивлялся всему вокруг, как ребенок. А потом... Потом приехала мама и жить стало очень трудно, а он, неплохой программист, никак не мог найти работу. По очень простой причине. Сабры⁵ не слишком любили «русских», чувствовали, что у них лучше образование, больше предприимчивости, и потому боялись. Боялись, что их вытеснят. Вот и давили, не брали на работу, а если и брали, то платили втрое меньше, чем «своим».

Для Эли не нашлось иной работы, кроме как охранником. И все же это было лучше, чем работать на фабрике – деньги те же, а вкалывать, как папа Карло, не надо. Тошно только от ощущения собственной бесполезности. Фантастика и ноутбук немного спасали от скуки, но ненадолго. Он бросил взгляд на компьютер и вспомнил, как полгода копил на него, отказывая себе в самом необходимом. Очень хотелось делать что-то нужное, а не бесцельно сидеть в будке, читая книги. Да и зарплату нормальную получать, а не те жалкие крохи, что сейчас. Две с половиной тысячи шекелей – это что, деньги? Пока была жива мать, они хотя бы могли позволить себе снимать отдельную квартиру, его зарплаты и ее пенсии на это хватало. И дома его кто-то ждал. А теперь... Теперь Эли никак не мог позволить себе отдавать две трети зарплаты за квартиру, ведь еще нужно на что-то жить. Вот и пришлось снимать наполовину с соседом. Хорошо хоть, парень нормальный попался. Но все равно – чужой человек в доме.

А друзья? Да полноте, какие там друзья? После случившегося на Украине Эли не доверял никому и никого близко к себе не подпускал. Так что друзей нет. Так, приятели, не больше. Личной жизни тоже никакой – кому из нынешних практичных женщин нужен нищий охранник? Нет таких, каждой подавай, как минимум, миллионера. Вот и сидел один, как сын, давно уже не пытаясь с кем-нибудь познакомиться – все равно смысла нет. Компьютер и фэнтези помогали расслабиться, но от тоски не спасали. Терять ему было абсолютно нечего. Неплохой итог для 34 лет жизни, ничего не скажешь...

Эли с неприязнью покосился на собственный живот. Картина оставляла желать лучшего: тоненькие ручки, животик, лысинка. А ведь когда-то хотел сдавать на черный пояс, был неплохим бойцом – и во что превратился от сидячей жизни? Смотреть противно. Даже когда уже здесь, в Израиле, его взяли в армию на полгода, пятнадцатикилометровые пробежки под «чутким» руководством сержанта не помогли справиться с животом – солдат кормили, как на убой.

Он сидел, курил и смотрел в пустоту. Мысли текли прихотливо, перескакивая с одного на другое, но ни на чем не останавливались надолго. Вспомнилось вдруг трехлетней давности происшествие во время поездки в Ущелье Ветров под Эйлатом. Тогда было показалось, что он столкнулся с чудом.

Три года назад в Иерусалиме было очень тяжело с работой, и Эли согласился сопровождать экскурсию для религиозных детей в Эйлат. Сперва все шло без особых происшествий, экскурсия как экскурсия, дети как дети. Шум, гам и беготня. Эйлат, конечно, город очень красивый, Красное море просто великолепно, да разве с детьми на что-нибудь посмотришь?... За ними бы уследить, чтобы не залезли куда-нибудь не туда. Особенно на полуаль-

⁵ Сабры – самоназвание уроженцев Израйля

пинистских маршрутах. Уставали охранники после беготни по горам, как собаки. А на третий день они, перед отъездом домой, завезли детишек в Ущелье Ветров.

Пустыня. Пустыня и ветер. Каких только чудес вы не совершаете вместе. Издалека не было ничего видно, только холмы, бесконечные холмы, прибитые красной пылью, холмы до горизонта, где вздымались древние горы. Марсианский пейзаж... А чуть ближе виднелся провал в полкилометра глубиной, где пересекались десятки ущелий, все, правда, увитые стальными тросами туристических маршрутов. На закате ущелья были невероятно красивы, красные блики создавали радужные отсветы на стенах.

Группа тихо шла от ущелья к ущелью. Детишки даже примолкли, пораженные неземной красотой. Однако вскоре Эли почувствовал себя странно. Хотя он уже лет десять, как не занимался ни кунг-фу, ни эзотерикой, экстрасенсорная чувствительность не угасла. В голове забил молот, возникло ощущение, что впереди находится нечто невероятной, потрясающей силы. Сам ли шел, или тянуло что-то вперед... Он не видел ничего вокруг, пока не оказался у арки или чего-то, напоминающего арку в стене ущелья. В этот момент Эли вдруг понял, что это вход. Вход куда?!

Такой невероятной энергии он не ощущал еще никогда в жизни, она билась в каждой жилке тела, вымывала усталость, наполняла свежестью. Неожиданно какая-то сила развернула его в обратную сторону, и на противоположной стороне ущелья в нескольких метрах над землей Эли увидел карту. Да-да, именно карту! Она была выбита в скале. В голове лихорадочно заматалась мысль: «Ну как же это... Здесь же прошли десятки тысяч людей. И археологи тоже... И что, никто не заметил? Это же невозможно! Ведь... ведь явно вход и карта. Или их может заметить только сенс?...»

А потом у него в голове ни с того ни с сего зазвучала никогда прежде не слышанная песня неизвестной рок-группы. Какой-то тревожный, будоражащий душу рок-н-ролл. Казалось, кто-то специально соединил его собственные мысли и чувства и положил их на музыку.

Налево – конфетная фабрика,
Направо – жиркомбинат.
Заборы бетонные серые,
Соответствующий аромат.
Наши девочки как конфеточки,
Запах жира, серый наряд.
Мы все поголовно пьяные,
А они у стенок стоят.
И каждая девочка ждет, ждет, ждет,
Что кто-то из нас вот-вот, вот-вот
Своим серым мечом взмахнет, взмахнет.
И от лезвия солнце брызнет.
А потом этот кто-то ее возьмет
И на сером драконе ее увезет
От фабричных кварталов, комбинатских ворот
И от серых пустошей жизни.
Наливай, танцуй и иди ко мне,
Чтоб растаяли серые слизи.
Чтоб скорей промелькнули в нашем окне
Эти серые пустоши жизни.⁶

⁶ Стихи Е. Коненкина

Эли простоял у арки сколько смог. Его почему-то тянуло влезть на уступ метрах в пяти выше, хоть там и была отвесная скала. Но подошел руководитель экскурсии и утащил его с собой, выговаривая за то, что оставил без присмотра детей, ушедших далеко вперед. Эли уныло плелся за ним, понимая, что так хорошо еще никогда в жизни себя не чувствовал – тело будто вымыли изнутри чистой родниковой водой. Все время после этого, все три года, хотелось съездить туда. Да все никак не получалось. То не было денег, то работа, потом болезнь и смерть матери...

«Надо ехать! – вдруг понял он. – Надо ехать! Времени больше нет. Вдруг это чудо? Вдруг оно поможет мне измениться и изменить свою жизнь? Ведь я же не боюсь отказаться от всего ради чего-то необычного. Не боюсь! Да и терять мне особо нечего...»

– Эли!!! Лама ата льо шомеа оти?! (Ты почему меня не слушаешь?! – ивр.).

Охранник вздрогнул и выплыл из воспоминаний. Рядом высилась красномордая туша – его начальник.

– Сколько можно! То он книги на работе читает, а зачем человеку книги?! Ничего не делает, как положено! Вы, русские, все свиньи и не цените нашей доброты! Ты здесь больше не работаешь! Ты уволен! – марокканец довольно скалился: ну, еще бы, показал «русскому», кто здесь хозяин!

Эли встал, потянулся, и с удовольствием высказал начальству прямо в морду все, что думал о нем в частности и о марокканцах в общем, наслаждаясь процессом изменения цвета оной морды с багрового на серо-буро-малиновый. Затем сунул ноутбук в сумку, подхватил ее и направился в сторону автобусной остановки.

– Стой! Ты куда? А кто до конца смены тут сидеть будет? – начальник с недоумением смотрел ему вслед.

Многие сабры почему-то были свято уверены, что могут тебя выгнать, а ты после этого обязан сохранять с ними хорошие отношения.

– Сам и сиди, ублюдок! – не оборачиваясь, бросил Эли.

«Итак, свободен! Правда, что с этой свободой делать я, увы, не знаю. Неизвестность. А может... Не может, сволочь, точно! Надо ехать в Ущелье. А вдруг там ничего нет? Вдруг мне все привиделось? Ну и что! Где-нибудь, да устроюсь, охранных фирм в Израиле хватает. Возможно, и по специальности повезет. Там увидим...»

Приняв решение, Эли пошел быстрее. Предстояло слишком много дел. И в банк успеть, снять закрытые деньги,⁷ и купить все необходимое для поездки в Эйлат.

Только через пять часов, усевшись в автобус, он смог отдохнуть. С большим трудом удалось выпросить в своем банке две тысячи шекелей, а потом началась сумасшедшая беготня по магазинам для покупки палатки, спального мешка, топорика, котелка, фонаря, запасных обоев (пять оружейных лавок пришлось обегать, пока нашел патроны к «Беретте») и всего остального. Почти все деньги оказались потрачены, осталось где-то с полтысячи. Но в Эйлате можно будет снять из банкомата еще немного. О том, как жить дальше, о том, что все собранные за два года деньги пущены на ветер, Эли думать не хотел. Он выглянул в окно – ну вот, уже выехали из Иерусалима. В голове даже мысли не возникало, что этот город, возможно, он видит в последний раз. Глаза закрывались, спать хотелось невероятно.

Проснулся бывший охранник на подъезде к Эйлату. «Неплохо, пять часиков продрых...» – мелькнула сонная мысль. И во все глаза стал смотреть на открывающееся Красное море и набережные Эйлата. Город был, как всегда, великолепен – курорт, как-никак, да и вообще, один из самых красивых городов Израиля.

⁷ Закрытые деньги – в Израиле очень распространены различные банковские сберегательные программы, деньги, переведенные на них, и называют закрытыми, забрать их раньше срока можно только уплатив штрафные проценты.

«А что теперь? Переночевать в гостинице, или сразу же ехать в Ущелье Ветров и ночевать там? Ведь уже шесть вечера, через пару-тройку часов совсем стемнеет. А! Кой черт! Опробую новый спальный мешок».

Выйдя из автобуса, Эли отправился в справочную. Увы, автобусов в Ущелье сегодня уже не было. Придется ехать до перекрестка, а там – пешком. Пустяки, каких-то три-четыре километра, когда-то по пятьдесят в день хаживал. Он усмехнулся этому воспоминанию – как давно все это было. Через полчаса Эли уже сидел в местный автобусик, объезжающий близлежащие киббуцы⁸ и ишув⁹ (в эти полчаса он успел набить полрюкзака консервами и напитками в ближайшем супермаркете, истратив и оставшиеся у него деньги, и те, что успел снять в банкомате). Колымага, прогромыхав по улицам Эйлата, бодро выкатилась в пустыню. Еще через полчаса Эли стоял у грунтовой дороги, ведущей к Ущелью Ветров.

В голове, как и в прошлый раз, загрохотало. И хотя вокруг было очень красиво – закат, – окружающие марсианские пейзажи оставили Эли полностью равнодушным. Его тянуло вперед, тянуло с силой, не оставляющей возможности для сопротивления. Он шел, как в тумане, почти ничего не видя вокруг. Очнулся только при входе в ущелье, да и то ненадолго. Все тело пело, каждая клетка, каждый нерв наполнились такой силой!.. Эли шел и хохотал во все горло. Со стороны его, наверное, можно было принять за сумасшедшего. К сожалению, внизу еще гуляла какая-то экскурсия. Ну и черт с ней! Продолжая смеяться непонятно чему, бывший охранник начал спускаться. Не помня, где находится арка, Эли твердо знал, что не ошибется: в голове грохотал тот самый рок-н-ролл, он вел его туда, и ничего больше не имело значения.

Внизу быстро темнело. Золотисто-красные стены каньона приобрели зловещий багровый оттенок. Лучи заходящего солнца отбрасывали радужные блики на стены ущелья.

«Ну вот... Вот и арка... И опять, опять как тогда, тот же резонанс, то же самочувствие... Ах да, надо влезть наверх, там что-то есть... А что?»

Он уже не понимал, что делает. Бросил рюкзак и стал карабкаться по отвесной стене. Снизу что-то кричали, но Эли не обращал внимания. Добравшись до карниза, он опустился на колени, сунул руку в трещину и произнес несколько непонятных слов. Когда бывший охранник вытащил руку, в его ладони был зажат резной жезл, пылающий сиренево-серым светом, украшенный изображением дракона, обвинявшегося вокруг меча. Эли спрыгнул с пятиметровой скалы вниз, даже не ударившись, хотя в другом состоянии обязательно сломал бы себе ноги. Подхватив рюкзак и расшвыряв по дороге каких-то людей, почему-то пытавшихся его задержать, он рванул к арке.

Руки сами знали, что делать. Одна быстрым движением вдвинула жезл в круглую дыру сбоку, как будто специально для этого и предназначенную. Вторая начертила на стене впереди перечеркнутый круг и трижды стукнула по нему. Губы одновременно шептали какие-то труднопроизносимые слова. И скала ожила!

Линии рисунка засветились мертвенным серым светом, камень задрожал, и Эли опять потянуло вперед. Выдернув жезл и подхватив рюкзак, он шагнул прямо в скалу. Время исчезло, настала тьма. В ушах грохотало. Сделав несколько шагов, он вывалился в пустоту.

«Как... Как... Как... И что это?.. Что со мной?.. Что за дикий сон, будто я прорывюсь сквозь скалу в Ущелье Ветров? Ничего не понимаю... Приснится же... А почему так темно?»

«Темно, говоришь? Ладно, долгожданный мой, могу и посветить...»

Тотчас зажегся яркий, непонятного оттенка свет. Казалось, его источает сам воздух.

– Кто здесь?!

⁸ Киббуц – кооперативное поселение в Израиле, члены которого занимаются сельским хозяйством, реже – промышленным производством

⁹ Ишув – небольшой поселок в Израиле

«А ты догадайся... Ты же у нас умненький... Хе-хе-хе... – раздался прямо в голове ехидный голосок. – Найдешь – так и быть, скажу».

Эли оглянулся вокруг.

«О, Господи! Так это был не сон! Я в пещере... Нет, это не пещера... Это же зал, он явно вырублен в скале. И кто это говорит со мной? Кто может здесь быть?»

Он видел украшенные резьбой стены, на потолке был изображен дракон серо-стального цвета, а посреди самого зала стоял алтарь. Да, это однозначно алтарь, или что-то очень похожее. А на алтаре лежал меч. Нет, МЕЧ!

Пошатываясь, он подошел ближе. Меч, к сожалению, не лежал, он оказался мастерски сделанным выступающим барельефом. Длинная рифленая рукоять, на конце – ощерившаяся морда дракона, какие-то драгоценные камни. А лезвие... Немного уже ладони, слегка изогнутое, оно было покрыто неведомыми символами и имело темно-серый матовый цвет.

«Эх, жаль, что это только барельеф...» – разочарованно подумал Эли, любовь к холодному оружию осталась у него еще с тех времен, когда занимался кунг-фу.

«Сам ты барельеф! Поц рыжий!»

– Что?! Кто?! Ты где? – Эли подпрыгнул на месте, рука шарила по кобуре пистолета.

«А ты догадайся!» – вновь ответил наглый голосишко.

– Да как я догадаюсь? Следишь, небось, из потайной комнаты и еще издеваешься, да? Сволочь!

В ответ раздался гнусный смешок.

Эли со злостью шлепнул рукой по рукояти каменного меча и вдруг понял, что его рука намертво прилипла к этой самой рукояти.

– Черт! Зараза! П...р драный! Клеем, гад, смазал, поймал дурака? Думаешь, умный?... – с этими словами он выхватил левой рукой пистолет и щелкнул предохранителем.

Но никто не отозвался на его возмущенную тираду. Пальцы сами собой сжались на рукояти меча и потянули его к себе. Внезапно он понял, что его пальцы сжались на рукояти барельефа. Но это же невозможно! Эли опустил глаза и увидел, что его рука охватила эту рукоять. Вот тут бывший охранник испугался по-настоящему, резко рванул руку... и выдернул меч из камня.

Ошеломленный, он стоял, открыв рот и глядя на оружие. Пришло понимание, смешанное с ужасом и непонятной радостью, что в его жизни произошло невероятное, что-то такое, чего не бывает. А меч... меч оказался произведением искусства. Если еще в виде барельефа он выглядел красиво, то сейчас появилась отточеность деталей. Он был легким и казался стремительным, хищным. Эли нечаянно дернул рукой и задел мечом постамент алтаря. Лезвие прошло сквозь камень, как сквозь масло, не встретив никакого сопротивления. Кусок постамента с грохотом рухнул на землю. Дрожащей рукой Эли спрятал пистолет в кобуру и поднял камень. Срез был гладким, будто полированным.

– М-да... Начитался фантастики, дебил несчастный... И что мне теперь с тобой делать, а, друг? – спросил он у меча, зажатого в руке.

«Что, что... – ответил тот же противный голосишко. – Это ты себя правильно дебилом назвал! Дальше увидишь. А пока дай-ка мне немного кровушки твоей, познакомится поближе надо...»

– Да кто здесь?! Где ты?

«В твоей руке, дурак! Меч я! Твой меч».

– Мечи не разговаривают... – Эли все еще не мог поверить в случившееся.

«Ну вот, еще один умник попался», – в голосе Меча слышалось разочарование.

– Так просто не бывает! – продолжал упорствовать бывший охранник.

«Бывает, все в этом мире бывает. А теперь порежь чуток руку, помажь меня кровью».

– А зачем тебе кровь? – подозрительно спросил Эли.

«А, чтоб ты был здоров! – рыкнул Меч. – Ты что, всегда такой тупой? Говорил ведь уже, познакомиться поближе надо».

– Ты что, структуру ДНК хочешь определить?

«Ты глянь, какие он словеса мудреные знает... Именно!»

Но Эли вдруг вспомнил, для чего используют кровь в магических ритуалах, и ему едва не стало плохо. Ведь он столкнулся с истинной магией, и кто знает, с какой целью Меч хочет взять его кровь: может, он хочет выйти в мир, для чего нужно выпить чью-то кровь и жизнь. А тут как раз очередного дурака принесло...

«Что, боишься, когда страшно?» – в голосе Меча слышалась насмешка.

– Да, боюсь! Я знаю, что такое магия. И для чего используют кровь... – в голосе человека зазвенело отчаяние.

«Ну, и черт с тобой, дурак! – тон проклятой железяки стал еще более издевательским. – Бросай меня на алтарь и возвращайся на свою шмиру! Я бы мог и сам взять твою кровь, но мне нужно твое добровольное согласие. А нет – так и хрен с тобой! Полторы тысячи лет ждал – и еще подождать могу».

Эли понимал, что если не использует свою последнюю возможность получить что-то иное в жизни – возможность, которую ему все-таки кто-то предоставил, – то до самой смерти себе этого не простит. Махнув рукой на все сомнения и пребывая в прострации, он провел ладонью по лезвию и, шипя от боли, размазал по нему кровь. Меч замурлыкал, как котенок, которому дали блюдце молока и почесали шейку. Лезвие сквозь кровавые разводы засветилось серым светом. Через некоторое время Меч довольно хмыкнул.

«Ну, спасибо, дружище! Ожил я, наконец. Знал бы ты, как мне спать надоело! Теперь вот только ножны мне найдем – и свалим отсюда».

– Куда? И где я тебе ножны возьму?

«Найдем, прямо сейчас и найдем...» – захихикал Меч.

Эли почувствовал, что не может сдвинуться с места. Спина выпрямилась, голова наклонилась вперед, а рука сама по себе подняла Меч и воткнула его кончик в собственный загривок. Резкая боль пронзила тело.

– Ты что, с ума сошел!!! – взвыл он. – Чего ты в меня лезешь?! Я тебе что, целка?!

«В этом смысле – пока да... Не бойсь, уже все...» – ерничал Меч.

Внезапно Эли понял, что боли больше нет. Меч вдвигался ему в спину, а боли не было!

– Не болит... – растерянно пробормотал он, трогая левой рукой рукоять Меча, торчащую из его загривка.

«Ну вот, а ты боялся. В первый момент и в первый раз только больно. – Меч захихикал. – Точь-в-точь, как у целки...»

– Зачем? – не обратил внимания на его насмешки человек.

«Ну, понимаешь... Мы, Мечи Предела, ножнами признаем только позвоночник Хранителя. Такими уж нас создали...»

– Кто? – заинтересованно спросил Эли.

«О том, кто создал – не сейчас. Давай-ка, друже, убираться отсюда. Мне эта пещера за полторы тысячи лет так надоела, что ты себе представить не можешь! И что б тебе не родиться на тысячу лет раньше, а?»

– Так меня же никто не спрашивал.

«И то верно, – согласился собеседник. – Ладно, собирай манатки, и пойдем».

– А где ты? И как ты можешь поместиться в позвоночник? Ведь ты больше... – Эли хотелось узнать сразу все.

«Больше... Меньше... Ты про искривленные пространства когда-нибудь слышал?

– Читал.

«Так ты еще и читать умеешь? Ну, просто гений мне попался, мля...»

– Слушай, не издевайся, а?.. – Эли начали надоедать постоянные подковырки Меча.

«И почему это мне все время попадают партнеры без чувства юмора?» – риторически возопил в пространство Меч.

– Так у тебя же шутки плоские, дорогая железяка, – хмыкнул Эли. – Скажи лучше, куда нам идти, и – что мне с тобой на Земле делать?

«Кто тебе сказал, что мы идем туда, откуда ты пришел, драгоценность моя?..» – промурлыкал Меч.

– А куда же? – Эли снова растерялся.

«На своей родине ты никому не нужен! Три года назад ты уже приходил, но тогда тебя кто-то держал тут, поэтому я не смог призвать тебя, только дал понять, что тебя здесь ждут».

– Да... мама была еще жива... – ему захотелось заплакать.

«Ну вот, видишь».

– А кому я вообще нужен?

«Станешь нужным! А я помогу. Нас ведь пока только двое, и мы должны найти третьего, парень!» – голос Меча стал торжественным, что звучало неестественно.

– А кто третий? – спросил Носитель Меча.

«Дракон. Мы должны быть вместе – Человек, Меч и Дракон».

Эли почувствовал благоговение. Дракон! Существо, которым он всегда восхищался, несмотря на то, что в описаниях они представляли грязными и жестокими тварями. И дракон, оказывается, может стать ему другом?!

«Так что выбирай, человеке», – сказал Меч.

Эли в волнении бегал по пещере и думал:

«Ну я же всегда говорил себе, что могу отказаться от всего ради неизвестного и необычного... Ну что же это я, а?.. Неужели я такой трус?.. Но ведь страшно! Полная неизвестность, другой мир. А что меня держит здесь?! Мне же никогда не было здесь хорошо. Черт с вами со всеми, дамы и господа! Счастливо оставаться! Иду!».

– Вперед! На поиски Дракона! – его голос звенел энтузиазмом.

«Вот теперь я слышу речь воина».

– Да какой из меня воин? Ты на меня посмотри: ножки то-оненькие, ручки то-оненькие, а животик?. Э-х-х-х...

«Ну, это поправимо, сударь мой. Тут и я на что-то сгожусь».

– Ладно, не сейчас. Так мы идем?

«Возьми жезл, нарисуй пентаграмму вон на той стене и повторяй за мной заклинание...»

Эли стоял перед пылающей пентаграммой, непослушные губы шептали странные слова.

«Вперед! Делай шаг!» – подгонял Меч.

Он шагнул. Все вокруг завертелось, осветилось нестерпимо ярким серо-голубым светом. Затем свет погас и все стихло.

Эли сперва ничего не видел. Потом глаза привыкли, и он понял, что стоит в лесу, на поляне. Вот только трава была непривычного оттенка, да и листва на деревьях тоже. А в небе... В небе светило два солнца!

– Где мы?

«В одном из Миров Девятимечья!»

Глава 2

Много дорог в никуда

Желтое солнце, Калмар, садилось. Темно-красный Оцван, стоя над горизонтом, окрашивал верхушки пиков в потусторонний красновато-бурый цвет. Острые верхушки ардоалов золотились, тихо покачиваясь под легким южным ветерком. Из лесной чащи доносились вопли диких волгхоров, звуки переклички стаи армаутов – древний горный лес жил своей всегдашней жизнью. Вдали, у самого горизонта, синели воды Соухорна – озера Смерчей.

Старый дракон медленно поднял голову. Что-то там внизу, под утесом, привлекло его внимание. Он жил на пике Хорга, самом высоком из пиков Диких Земель, вздымающемся над всеми окружающими горами, но стоящем отдельно, немного в стороне. А внизу... внизу, как ни грустно, двигалась через лес цепочка людей и эрхорнов, ведущих в поводу навьюченных лошадей.

Глаза Серого Дракона зажглись едва сдерживаемым гневом: «Люди... Опять люди! Что же вам от нас надо? Ведь мы ушли из ваших земель давно и в такую глушь, что дальше идти просто некуда, в самый центр Земель Смерти, и никто из нас не появлялся в человеческих королевствах уже добрую тысячу лет... – старик вздохнул про себя. – Рыцари... Подвиги им, значит, восхотелось, славы... Дракона, чудовище убить. Ну что ж, я вам убью... Вы у меня на детей поохотитесь. Беззащитного малыша, да и подростка убить легко. А вот посмотрим, как вы справитесь с Королем Драконов. Вас убивать, если вы еще не убили сами, как ни жаль, нельзя – сразу примчатся мстители, среди которых обязательно кто-то из Высоких Магов будет. Ох и не поздоровится же мне тогда... В плену, – от этих воспоминаний дракона передернуло и его хвост забил по скале, – слишком страшно... А вот опозорить... Главное, чтобы колдунов среди вас не было – возвращаться в Колхрию, служить магам выучным животным не хочу! Предпочту смерть! Эх... когда же все-таки вернется Хранитель, пятую тысячу лет я жду его...»

В душе пылал гнев. Как хотелось дать ему волю! И если эти сволочи хоть кого-то успели убить, он не посмотрит ни на что и сотрет с лица Архра саму память о них! Но старый дракон давно научился смирять себя, ведь не только драконом он был, поэтому загнал ярость вглубь, теперь только горящие ненавистью глаза выдавали его состояние. Воспоминания теснились в голове, не давая успокоиться. Если бы тогда, пять тысяч лет назад, Владыка не проиграл... Если бы бронзовокрылые не предали во время Драконовых Войн, не отошли в сторону... Сейчас бы все было иначе. Но времени на сожаления о несбывшемся не осталось.

Серый Мастер развел крылья во всю ширь, внимательно обследовал перепонки, и только после этого взмахнул ими. Он был потрясающе красив, этот серебристо-серый гигант, его чешуя мерцала, сильное, гибкое тело, несмотря на возраст, поражало совершенством, огромные, не меньше тридцати метров в размахе, крылья слегка изгибались под потоками воздуха. Странной, нереальной птицей дракон снялся со скалы и медленно поплыл в красных лучах садящегося солнца мира Архр.

Отряд серга Арх-Фарала неспешно двигался по тропам страны Драконов. Все знали, что только у озера Соухорн можно встретить проклятого Творцом зверя. Арх-Фарал гордо поднял голову – он ехал за славой, ибо разве не славное дело – одолеть кровавое чудовище? Жаль только, что они, эти твари, так далеко попрятались – до дому полтора месяца добираться придется. Но дело того стоило, убивший дракона сможет получить самую выгодную должность в армии императора Фофара. Он с презрением покосился на следующих за ним:

четверо воинов из его замка – еще куда ни шло. Но за ними плелась цепочка эрхорнов – этих нелюдей серг поймал в деревне на побережье. После похода стоит отправить несколько сот воинов прочесать местность – рабы в каменоломнях лишними не будут. При его-то бедственном положении...

Арх-Фарал вздохнул. С тех пор, как род попал в опалу, от них очень многие отвернулись, замок почти развалился, воинов осталось не больше тысячи. Если удастся привезти с собой голову дракона, император может простить и вернуть отнятые земли. Но чудовище нужно еще найти.

– Эй, ты! Ты! Ты! Проводник, бегом сюда! – повернувшись к эрхорнам, рывкнул благородный серг, очнувшись от грустных мыслей.

К нему, сжавшись от ужаса, бочком подбежал эрхорн. Арх-Фарал поморщился от отвращения, глядя на его круглое, плоское лицо, острые уши, узкие, поднятые вверх глаза. Нелюдь поганая!

– Сколько еще идти до логова драконов?

– Я не знаю, господин... Но, судя по всем признакам, они где-то рядом. Но... но здесь, говорят, живет сам драконий Повелитель... он... он... огромен и неуязвим...

– Пшел вон, скотина! Тварь трусливая! – с этими словами серг от души вытянул скрючившегося проводника плетью и поехал дальше.

Отряд долго еще пробирался по узким тропкам горной страны. То и дело приходилось пересекать ручейки и речушки, имевшиеся в изобилии. Благодатная земля. В голове доблестного серга закружились мысли о новом королевстве. К счастью для возможных обитателей этого королевства, им так и суждено было остаться только мыслями.

– Серг! Серг! Сюда дракон летит! – к нему с перекошенным от ужаса лицом бежал один из воинов.

Серг наморщил лоб, пытаясь вспомнить, как того зовут. Потом одернул себя: не о том следует думать перед боем. Он встрепенулся и отрывисто скомандовал:

– Тихо! Мое копьё! Которое отравленное! Быстро!

Воины сноровисто отвязали большое черное копьё с зачехленным наконечником – «Убийцу Драконов». Это копьё принадлежало роду Арх-Фарал многие поколения и не один дракон поплатился жизнью после встречи с ним. Теперь потомку древнего рода предстояло не уронить чести предков. Серг содрогнулся – ему даже видеть драконов до сих пор не доводилось.

Арх-Фарал поднял голову. Над ними медленно кружил огромный, серебристо-серый дракон. Да... О таком чудовище не доводилось ни слышать, ни читать – во всех рассказах и описаниях, кроме одного – рассказа его деда – драконы были не больше семи метров в длину. А этот... метров пятнадцати, небось. Драконьи крылья гнали ветер, от которого бесились лошади. Огромная раскрытая пасть, из которой торчали огромные клыки, нависала над ними, пылающие глаза размером с тарелку, завивающийся гребень... Все вызывало ужас. Но серг был воином и преодолел свой страх.

Дракон плавно опустился на поляну впереди них и сложил крылья.

– Ну что смотрите, господа драконоборцы? – неожиданно для всех, ехидным тоном заговорило чудовище. – Дракона никогда не видали, что ли? Говорите, зачем пожаловали. Нет у меня времени с вами языками чесать, своих проблем хватает.

Справившись с потрясением, серг крикнул:

– Во имя чести рода Арх-Фарал, я, Родгуст Арх-Фарал, серг императора Фофара Сангета, вызываю тебя, чудовище, на бой!

– Ты мне кажешься ничуть не более красивым, чем я тебе. Но я же не обзываю тебя чудовищем? – прогрохотал дракон в ответ на тираду рыцаря.

– За это извините, – поклонился удивленный серг. – Но мой вызов все равно остается в силе.

– Не спеши умереть, мальчик, – насмешливо посоветовал Серый Мастер. – Поговорим сперва, потом можно и в бой, если такое желание у тебя все же возникнет.

– О чем же мне с тобой говорить, дракон? – отворачиваясь и пытаясь не показать своего страха, спросил Арх-Фарал.

– Ответь мне, какое зло причинил тебе я или, может быть, какие-нибудь другие драконы. – прищурился дракон, начавший ерничать от необходимости сдерживать гнев. – Я тебя вижу в первый раз, на земли людей ни я, ни мои дети не залетали. Живем мы по своим законам и вас, людей, не трогаем.

– Вас вообще не должно быть! Вы – зло! Поэтому вас нужно истреблять везде, где только встретишь.

– Странные вы все-таки... – продолжал насмехаться огромный ящер. – Вот и дед твой то же самое кричал, а как потом убегал... Только пятки сверкали. Ибо коня его я уже съел.

– Так ты...

– Да, да! Тот самый Серый Дракон, Король Драконов, как вы, люди, меня называете.

– Я рад, Ваше Величество, что именно я вас убью! – Королевский титул дракона произвел впечатление даже на высокомерного серга.

– Подожди еще немного, – прищурился Мастер. – Ты ведь сам не веришь, что мы зло. Зачем тогда говоришь?

– Вы же король... – опустил голову Арх-Фарал. – Должны понимать. Увидели же мою ложь?

– Что я должен понимать? – с любопытством поинтересовался дракон.

– Мой род в опале. У нас почти ничего не осталось и единственная возможность изменить ситуацию – совершить невиданный подвиг. Например, вернуться из похода с головой дракона. Так что извините, но нам нужно сражаться. Жаль что вы так велики, но я все равно должен вас убить.

– Ну, что ж... – усмехнулся Серый Мастер. – Попробуй.

Он разлегся на поляне и принялся играть своим хвостом. Серг развернул коня, отъехал шагов на двести и, перехватив копьё, галопом пустился к дракону. Из-под копыт вылетали комья земли, драконья туша приближалась. Арх-Фарал целился прямо в огромный глаз. Но дракон дернул головой и старое копьё ударило в шею, расколовшись при этом на несколько кусков. Рыцарь вылетел из седла и грохнулся спиной об землю. Конь, сломав обе передних ноги, жалобно ржал. Дракон подцепил его когтем и откусил верхнюю половину. Задумчиво прожевал, пуская кровавую пену изо рта, и с философским видом заметил:

– Хорошая была лошадка... Вкусная.

Незадачливый серг с трудом, в несколько приемов, поднялся на ноги, увидел прямо над собой окровавленную драконью пасть и понял, что проиграл... А дракон, глаза которого вдруг запылали яростью, спросил:

– Детей-то, видимо, легче убивать было?

– Каких детей?! – возмутился серг. – Я не убиваю детей! Я – серг и рыцарь!

– Моих детей! – с гневом рявкнул Серый Дракон. – Дракончика нескольких лет от роду, который еще и говорить не умеет, ты бы этим копьём насквозь проткнул. А он же безобидный, он же ко всем тянется, никому зла еще не делал...

– Вас все равно нужно убивать... – прохрипел обозленный до предела серг, приготовившись к смерти.

– Иди уж ты... Обделанный рыцарь.

– Что?! Я не... – Арх-Фарал задохнулся от возмущения.

– Еще нет? – злобно ухмыльнулся всей пастью Мастер, мучаясь от желания одним ударом покончить с ним. – Так сейчас будешь.

С этими словами он взмахнул крыльями, поднялся в воздух, развернулся к ошеломленному отряду задом и... страшная вонь разлилась вокруг, а на людей обрушилась огромная куча высококачественного драконьего дерьма. Опроставшись, дракон с хохотом полетел прочь.

– Вернись! Вернись, будь ты проклят, и сражайся! – кричал серг, отплеываясь и очищая забрало от отходов жизнедеятельности дракона.

Серый Мастер лежал на скале и провожал глазами цепочку удаляющихся людей. Жаль, конечно, что не убил, но лучше не рисковать, ему нужно еще хотя бы двадцать спокойных лет, чтобы успела подрасти молодежь. Этот охотник до славы отважен от охоты на детей, а его судьба у многих отобьет желание поохотиться на дракона. И это хорошо, так как на противоположном склоне веселятся несколько десятков молоденьких дракончиков, еще не умеющих летать. Любого из них этот серг с легкостью убил бы. А потом хвастался бы победой над «страшным чудовищем». Он с болью вспомнил, как лет пятьсот назад не успел перехватить охотников, и большинство детей уничтожили. Всех, кого поймал, он, конечно, убил, как выловил потом всех людей в округе, но погибших этим не вернуть.

Вскоре пришли маги, и он, Серый Дракон, попал в плен... Пятьдесят лет в роли вячюного животного! Хотя даже плен он смог использовать в своих целях – теперь Мастер всегда знал, что происходит в Серой Башне и вообще на Колхрии. Но все же только благодаря халатности напившегося молодого мага дракон смог превратиться в человека и бежать. С каким трудом он добирался тогда обратно в Дикие Земли! А здесь нашел всего лишь шестерых диких драконов. Пришлось восстанавливать ареал только с ними, изредка ворую «потерянных детей» подходящего возраста. С тех пор Серому Дракону пришлось стать осторожным. Возможно, даже слишком. Лет через десять он придумал и начал воплощать в жизнь свой план, и к нынешнему времени имел своих осведомителей по всему миру, оказывал влияние на очень многие события, но так, что никто из людей и не подозревал об этом. Даже его драконы не знали, куда это периодически исчезает их Учитель.

Нет, хорошо, что не убил потомка столь известного в Фофаре рода – тогда сюда кинулись бы десятки и сотни мстителей, а уследить за всеми невозможно. Неплохо также, что сейчас есть достаточно взрослые помощники, способные справиться с отрядом, подобным этому. Но они, не задумываясь, уничтожили бы людей, а расхлебывать последствия пришлось бы всем.

Серый Дракон приложил множество усилий, чтобы сохранить хоть то небольшое, что осталось от Владыки. Но не только сохранение драконов заботило его, приходилось также учить кое-чему и людей. Поэтому он был вынужден продолжать свои похождения, несмотря на страшный риск, и постоянно отправлялся во внешний мир. В виде человека, конечно. Благо, маги знали о людях-драконах, потомках «потерянных детей», и Мастеру приходилось только играть дурачка при встрече с ними.

Никто не знал, что именно он создал орден Принявших Смерть, общество мастеров боя, более гуманных и много больше других знающих. К сожалению, их тоже сумели подмять маги. Правда, не совсем – любой из следующих Пути всегда знал, что остальные дадут ему защиту, кров и отомстят за его смерть. Даже правящие миром опасались убивать людей ордена, зная о последствиях – никто не мог избежать их мести. Однажды, после казни одного из мастеров, высшими иерархами был убит сам император Фофара, маг Серой Башни. И в том его, Идущего в Неизвестность, заслуга. Наступит время, когда они, эти мастера, придут на помощь Владыке в его войне. И любой, знающий искусство боя – а высшему бою, школе Познавших Жизнь, он учил только молодых драконов и лучших друзей из числа людей – найдет в Доме Смерти каждого города Архра защиту и покровительство.

Дракон еще раз поглядел вслед отряду и хищно ухмыльнулся: ему удалось уничтожить охотника, не приложив к этому даже когтя. Серг ведь, сообразив, что к чему, на первом же привале покончит с собой, иначе позора ему не избежать. Но убийца сам выбрал свою судьбу. А он, Серый Дракон, уж постарается, чтобы в Фофаре обязательно узнали о происшедшем здесь, на случай если этот «рыцарь» все-таки решится вернуться домой.

Внезапно дракон встрепенулся и взревел от дикой боли, пронзившей все его тело – оно загудело от прилива энергии и пошло судорогами. А успокоившись, Мастер понял, что его долгое ожидание закончилось.

Хранитель Серого Меча вернулся на Архр.

* * *

Эльнор неся по улицам Колгарена, будто за ним кто-то гнался – заседание Совета Высших Магов Колхрии должно было вот-вот начаться. Надо же было так увлечься расшифровкой заклинания из Книги Предела! Обо всем забыл. Несмотря на его презрительное отношение к Совету, на первое заседание опаздывать все-таки не следовало. Он усмехнулся, вспомнив неожиданное для всех других магов Совета и стойвшее ему так много сил позавчерашнее избрание.

Высшие Маги считали его выскочкой – ну еще бы, через каких-то десять лет после окончания Академии найти в развалинах подземного города Мхейра книгу заклинаний Предела и расшифровать их. А пытались сделать это многие, очень многие... Эльнор злорадно ухмыльнулся, вспомнив лица членов Совета, когда они поняли, что рядом находится маг, превышающий по силе их всех, вместе взятых. Да, благодаря Книге Эльнор стал одним из самых могущественнейших колдунов Архра и сумел наказать осмелившихся поднять на него руку.

И когда старый Фейр умер, все молодые маги проголосовали за него, Эльнора, а выдвинутые Советом кандидатуры с треском провалились. Он захихикал, вспомнив, как вытянулась и без того длинная физиономия Верховного Мага Фолерга, когда, подсчитав голоса, он понял, кто стал новым членом Высшего Совета. Теперь, судари мои, ортодоксы, держитесь! Молодой маг с наслаждением втянул свежий воздух и решительно направился к резным дверям Серой Башни.

Серая башня... Кто мог сказать, что она из себя представляет? Наверное, никто. Были только легенды. Тогда, около пяти тысяч лет назад, первые маги, еще маги Предела, не забывшие своих знаний, нашли ее уже древней, начав строить вокруг находки свой город. И никто не знал ее секретов, только некоторые из них случайно обнаружили и стали пользоваться, не понимая их сути. Эльнор горько усмехнулся – именно пользоваться, как дети, которым показали как использовать кое-какие возможности могущественного талисмана. Ходило множество слухов и домыслов о Серой Башне. По самому распространенному мнению, ее создал один из Хранителей Меча Предела, Серый Маг. Но в Академии в это никто не верил, верить в подобную чушь считалось здесь ересью. Эльнор знал точно, что это так – на наследии Хранителей и Книге Предела строилась его собственная магия.

Эльнор толкнул узкую дверь и вошел. Охраны у дверей не оказалось, да она была просто ни к чему – любой, попытавшийся проникнуть сюда без приглашения, сгорел бы в магическом пламени. Башня выглядела, как высокий конус, на вершине которого покоился шар зала заседаний и учебных классов Высшей Академии. Вокруг шара шел широкий парапет, как будто рассчитанный на приземление прибывающих по воздуху. Может, для драконов? Эльнор не знал мага, который бы решился сесть на дракона. Да, их можно использовать как выючную скотину, но летать на них... Бр-р-р... Спаси Творец от такого кошмара, для полетов вполне хватало грифонов, хотя молодой маг не любил и их.

Он поднимался по узкой витой лесенке, проложенной в стенах башни. Путь освещали редкие факелы, и маг несколько раз споткнулся о высокие ступени. Но впереди уже маячил рассеянный свет пентаграммы портала. Произнеся про себя заклинание перехода, Эльнор ступил в нее и перенесся на порог Зала Заседаний.

Все остальные четырнадцать магов Совета были на месте. Фолерг недовольно покопился на вошедшего и хрипло прокаркал:

– Опаздываете, молодой человек.

– Извините, Верховный, задержался за работой, – поклонился Эльнор.

Фолерг хмыкнул. Он, да и все остальные маги старшего поколения, не понимали одержимости мальчишки магическими исследованиями. Старик был раздражен, он хотел знать, почему все, буквально все маги моложе ста проголосовали за этого выскочку. Да, он овладел какими-то непонятными знаниями и убил в поединке шестерых Высших магов, желавших поставить молодого дурака на место. Именно убил! Впервые за три тысячи лет. Принято ведь было жалеть противника, а этот не пожалел... А взять его дикие высказывания о том, что магам следует заниматься магией, а не политикой?! Кто же будет вести этот безумный мир к равновесию и процветанию, если не маги?

Глава Совета раздраженно помотал головой. Нет, он решительно ничего не понимал в происходящем. Все эти мысли мелькали на поверхности сознания старого мага, где их мог прочесть каждый. О чем на самом деле думал Фолерг, не знал никто, кроме него самого.

Эльнор сел на свое место за огромным круглым столом Совета, стоящим посреди зала. Зал имел форму девятиугольника, в каждом углу находился кристалл своего цвета. Что это были за кристаллы, прекрасной формы додекаэдры в рост человека каждый, не знал никто. Им было, по-видимому, столько же лет, сколько и самой башне. И для чего они предназначены – тоже никто не знал, а впрочем, и знать не хотели, считали просто украшениями. Только Эльнор вычитал в своей Книге Предела кое-что о них, но своим знанием ни с кем делиться, естественно, не собирался.

Прямо над столом Совета, на высоте десяти метров, тоже висел кристалл, правда, несколько иной, чем стоящие по углам, и раза в три больший. Абсолютно прозрачный. Стол вырастал прямо из пола башни, а сама башня казалась неизвестным образом выплавленной из огромной скалы. Стены зала были расписаны магическими символами и рунами. Кресла магов походили на троны, и самым большим из них было кресло Фолерга, Верховного Мага Совета.

Верховный встал.

– Я приветствую вас, братья и сестры! – торжественно произнес он. – Мы собрались сегодня новым составом Совета, чтобы подтвердить предыдущие решения и определить приоритеты дальнейших действий.

«Братья и сестры, – хмыкнул про себя Эльнор, – пауки в банке – это будет вернее...»

Он посмотрел вокруг себя. О, тот еще паноптикум. Помимо Фолерга, к партии Зеленого Камня принадлежали дряхлый Эбиэйзер, Магистр Тьмы; ведьма Раххрия, жрица Светоча Мира из Харнгирата, Магистр Изменений; Нарга – старая карга из Хорга, Магистр Превращений; Оссолхир, уроженец Колгарена, Магистр Огня, преподаватель Академии, когда-то пытавшийся завалить Эльнора на экзаменах; Мырхр, огромный толстяк, Магистр Неизвестного, никогда не покидающий Серую Башню – и никто ничего не знал о силах, ему подчиняющихся, строили только догадки; и, наконец, Алан-Фрор, Магистр Ветра, когда-то вождь кочевого племени из Кармияра, взятый на Колхрию за огромный магический талант. Умерший Фейр, на место которого пришел Эльнор, также принадлежал к партии Зеленого Камня.

Маг вздохнул про себя – на этих выборах он и не думал пройти в Совет, хотел только немного попугать ортодоксов, но не учел все усиливающегося недовольства молодых магов.

Выставил свою кандидатуру скорее шутки ради, и избрания никак не ожидал. Как не ожидали его и другие члены Совета.

Таким образом, партия Зеленого Камня впервые за последнюю тысячу лет лишилась большинства в Совете, так как остальные остальные семеро принадлежали к партии Упавшего Жезла. Орсарр, Магистр Травы и Камней из Храдуна; леди Эмилла, ведьма низших материй, Магистр Желаний, невероятно красивая и стержневая дамочка, прославившаяся своими дикими секс-оргиями; Занахра, дочь аллорнов из Принявших Учение, малоулыбчивая садистка, Магистр Боли; Лорхиер, колдун и верховный правитель Раратма, Магистр Смерти; Сангет, император Фофара, Магистр Земли; Горард, Магистр Изменения Сути, оборотень и король оборотней Диких Земель; и последняя, прекрасная Семилле, Магистр Радости, которой еще недавно восхищался Эльнор, пока не понял, что она подразумевает под словом «радость».

Все четырнадцать мрачно посматривали на молодого мага, никто не знал чью сторону он примет. Независимый кандидат, кандидат от самого себя – такого не случалось за всю историю Колхрийского сообщества магов. Но вот случилось. Неизвестная величина...

Эльнор тихо фыркнул, заработав раздраженный взгляд Фолерга. «Ох и повеселюсь же я», – мелькнуло в голове.

– Братья и сестры! – снова возвысил голос Фолерг. – Нашим основным вопросом на сегодня является Миллор, желающий отделиться от Олтияра. Да и аллорнов пора потеснить в очередной раз, может хоть тогда опомнятся. И... Что это?!

В зале откуда-то возник гул, с каждым мгновением становящийся громче. Кристаллы, которые все считали просто украшениями, вдруг полыхнули разноцветными огнями, затем зажглись неровным, пульсирующим светом, который у каждого соответствовал его цвету. А потом... потом зажегся серо-серебристым цветом кристалл над столом и запел. Серая Башня затряслась до основания и начала равномерно вибрировать и сотрясаться.

Маги повскакивали на ноги и сбились в кучу возле кресла Верховного. Они размахивали руками, что-то кричали. Такого никогда еще не случалось в Башне, ни одна книга, ни одна хроника не описывала ничего подобного. Но бешеная свистопляска продолжалась на удивление недолго. Через несколько минут все начало стихать и вскоре стихло окончательно. Кристаллы приняли обычный вид, и в зале стало тихо.

Эльнор все это время спокойно сидел в своем кресле, но душа его пела: «Свершилось... При моей жизни! Владыка снова пришел в свой мир...» Это было описано в Книге Предела, и ему суждено стать свидетелем, а может, и участником величайших событий в истории. Не протирать штаны, борясь с ортодоксами в Совете, решая затасканные вопросы, а соприкоснуться с ныне утерянной Высшей Магией Предела. В мир Архр вернулся Хранитель Серого Меча!

Его спокойствие было замечено остальными, и они уставились на него. Первой нарушила молчание леди Эмилла:

– Вы так спокойны, Эльнор... – с издевкой произнесла она. – Может, вы даже знаете, что произошло?

– Знаю.

– И что же?

– В наш мир вернулся Серый Убийца.

– Вы верите в детские сказки, маг Эльнор?! – разъяренно громыхнул Фолерг. – Эти древние выдумки давно развенчаны!

Магистр Книги пожал плечами.

– Ваше дело.

– Да, наше! Дамы и господа, все запомнили вектор силы?

– Да... Да... – раздалась нестройные ответы.

– Смыкаем Тьму и Свет по семнадцати полярным шестнадцатимерным векторам и посылаем шар видений. Все ко мне! – и он повернулся к Эльнору. – Вас это тоже касается, Магистр!

Молодой маг встал и присоединился к остальным, готовя на ходу заклинание видения. Фолерг выстроил остальных в круг и замкнул их заклинания своими, с удивительным мастерством выстроив неполярные вектора. Под потолком закрутился туманный шар, с каждым оборотом набирая яркость. Маги увидели лес, затем поляну, на которой недоуменно озираясь хилый безоружный человек в очень странной одежде. Но от него несло такой Силой, что невольно пробирала дрожь.

– Так, судя по одежде, – раздался голос Фолерга, – он из какого-то техногенного мира. Вполне возможно, провалился в наш мир из межмирья. Хотя, как именно он попал к нам, выясним позже. А сейчас важно то, что Сила у него страшная. Хотя, если посмотреть на лицо этого человека, ясно видно его недоумение и, как мне кажется, он о своей Силе даже не подозревает. Необходимо доставить чужака сюда, пока он еще не осознал ее.

– А если не подозревает, – прошипела Магистр Боли, – мы его выдрессируем, как сами того захотим. Из некоторых моих изысканий следует, что Силу можно с помощью особых попыток забрать и использовать.

– Он будет в ваших руках, Магистр, – поклонился ей Фолерг. – Надо выяснить только в каком месте нашего мира он находится.

– Я уже знаю! – ответил Магистр Тьмы. – Он в одном из государств Южного материка, Мерхарбры. Скорее всего в Олтияре, земле короля Морхра.

– Благодарю вас! – кивнул Фолерг. – А теперь нужно решить, что с ним делать. Я предлагаю голосовать за то, чтобы оставить в стороне все текущие дела, с ними справятся и помощники. А нам немедленно заняться поимкой этого существа. Такая Сила слишком опасна. Кто за?

Взметнулось четырнадцать рук. Впервые, наверное, за всю свою историю партии Зеленого Камня и Упавшего Жезла были единодушны.

– Я против! – подал голос Эльнор.

– Но вы обязаны подчиниться решению Совета, Магистр Книги!

– Я подчиняюсь.

Теперь Эльнор знал еще более твердо, чем всегда, что Совет должен исчезнуть. Он сделает все, чтобы помочь будущему Владыке Мира. А эти несчастные олухи?.. Что ж, они сами избрали свою судьбу.

Глава 3

Ветер изменений

Ярко-желтое солнце уже склонялось к закату. Второе, маленькое и темно-красное, стояло в зените. Эли оказался на большой поляне, с которой уходили три грунтовые дороги. Деревья были высокими, пирамидальными, с серебряной листвой. Землянин опустился на траву и только теперь понял, что он действительно в другом мире и возврата назад нет.

– И что мне теперь делать? – растерянно спросил он.

«А это, я вам, мон шер, сейчас и расскажу...»

– Ну-ну, слушаем.

«Это довольно длинная история, – начал Меч. – Так что садись, попей чего-нибудь и слушай, коли уши есть. Учти, это не легенда, все это происходило на самом деле, хотя и очень-очень давно».

Эли сел, достал из рюкзака банку с пивом и закурил, приготовившись слушать.

«Как я тебе уже говорил, мы сейчас не в твоей вселенной, а совсем в другой. И вот здесь однажды, много сотен тысяч лет назад, случилась большая заваруха. Сцепились между собой все, кто только мог – боги, демоны, маги, колдуны, духи и иже с ними. Они не понимали, чем чревата такая безумная война, а когда поняли – было поздно: на измерение обратил внимание Творец, забывший о нем только он сам знает когда. И забрал воевавших куда-то, а куда – неважно. Но перед этим, чтобы не оставлять вселенную без присмотра, приказал забираемым придумать что-нибудь эдакое... Как бы тут сказать?.. Необычное, что ли? Ну, они и придумали...»

– И что же они «эдакого» придумали? – благодушно спросил Эли, удобно расположившись на мягкой траве и прихлебывая пиво.

«Они взяли все свои силы и слили их в один котел. Все, представляешь – Тьму, Свет, Равновесие, Приращение, Превращение, стихийные силы... Представляешь, что за адская смесь у них получилась?»

– Да уж...

«Вот тебе и „да уж“! А смесь свою они назвали Пределом, и она стала высшей Силой этой вселенной. Затем сии милые ребятки откололи еще более веселую шутку, – они разделили Предел на девять частей, дифференцировали их по цветам и заставили каждую из девяти получившихся пока еще обезличенных Сил отвечать за какое-то количество миров. А чтобы Сила получила личность, они разбили каждую еще на три части – Меч, Дракон и Дух».

– И ты?...

– «Именно, драгоценный мой, именно, – промурлыкал Меч. – Я и являюсь одним из этих девяти мечей, Серым Мечом Предела, иногда меня еще называют Совмещающим Разности».

– А причем тут я?

«Какой ты нетерпеливый, однако! Подожди, сейчас узнаешь. Так вот – драконы обычно, за исключением Черного, живут в выбранных ими мирах, которые являются центрами доменов, и тихо-мирно ждут две другие свои ипостаси, так как без Объединения с ними сами почти ничего не могут, а уж тем более – наводить порядок в своих мирах. Мы, Мечи, в основном, тоже пребываем в этой вселенной, но имеем возможность иногда, хоть и с большим трудом, прорываться в другую на поиски наших Хранителей».

– А по...

«Сядь и слушай! – рявкнул Меч. – Выслушаешь, потом спрашивать будешь! Это тебе понятно?»

– Ладно! – слегка даже обиделся Эли, но благодушие взяло верх, и он лег на траву, наблюдая за облаками.

«Так вот! Духи живут в иной Вселенной, возле одной небольшой планетки, ожидая, когда случится редчайшее событие, и на свет появится человек, способный воспринять Предел. В момент рождения они объединяются с душой этого человека, и рождается Человек Предела, Хранитель. Я думаю, ты уже догадался, вокруг какой планетки ошиваются эти ненормальные Духи?»

– Да тут только полный дурак не догадается, – буркнул землянин.

«Правильно, умненький ты мой – именно вокруг вашей задрипанной Земли они и гуляют. Гуляют и ждут... И вот один Серый Дух однажды дождалшись крупной „радости“ – в стране под названием Россия тридцать четыре года назад родился некий тип по имени Илья Фальберг».

– Я?!

«А кто, Папа римский? – противно захихикал Меч. – Понятно, что ты, с чего бы иначе мне пришлось такие усилия по твоему отлову прилагать?»

– Это еще смотря кто кого отлавливал! – буркнул Эли, закуривая новую сигарету и едва не проглотив ее в процессе.

«Ладно, возвращаюсь к нашим баранам. Любой Хранитель живет как самый обычный человек, но, как правило, он в жизни – полный неудачник, так как хочет непонятно чего и постоянно чего-то ищет, а чего – и сам не знает. Беда в том, что Мечам далеко не всегда удается прорваться в вашу вселенную, и тогда Хранитель на всю жизнь остается просто очень беспокойным человеком, так ничего и не достигая. Тебе повезло, я сумел пробраться на Землю полторы тысячи лет назад и засел в той проклятой пещере, тебя дожидаясь. До сих пор ее с дрожью вспоминаю...»

– Мда... – хмыкнул землянин. – Вот уж повезло с таким-то хмырем...

«Это кто еще здесь хмырь?! – возмутился Меч. – Сам такой, если не хуже. Обзывается он, нет, чтобы слушать, да на ус мотать, так он обзываться... А вот возьму и заткну!»

– Извини, – хихикнул Хранитель. – С языка сорвалось... Ты лучше скажи на кой ляд эти граждане такую идиотскую схему придумали?

«У них и спроси! Я так точно не знаю, знаю только, что Меч должен найти Хранителя или наоборот. А затем они вместе отправляются на поиски Дракона, чтобы объединиться, после чего на свет белый или черный, если угодно, является Владыка Предела. И он, вроде, должен наводить порядок в своем домене. Видал я такой порядок!»

– А что так?

«Да сколько уж у меня было Хранителей, а каждый порядок разумел по-своему... А самое главное, что через несколько столетий каждый из них уставал мотаться, создавать миры и народы, уставал от удач и неудач. И уходил. А мне вновь приходилось ждать следующего – в надежде, что, может, он узнает, для чего мы все предназначены. Возможно, именно ты что-нибудь сообразишь?»

– А что я, лучше других? – пожал плечами Эли. – Поживем – увидим. Чего нам сейчас делать надобно? Дракона искать? Вот давай и займемся. Ты хоть знаешь, где эта ящерица шляется?

«Откуда бы? – удивился Меч. – Нам для начала придется встретиться с местными, узнать их легенды и сказания, рассказы о местах, где водятся драконы. Где-то там должен быть и Серый Мастер. Тогда можно будет и подумать, как его искать».

– Серый Мастер?

– Дракона иногда называют по-разному – Серый Мастер, Серый Учитель, Идущий в Неизвестность. Он, понимаешь ли, тоже существо беспокойное, и на месте не сидит,

шарится по доступному ему миру, как сам того хочет. А чего он хочет, и я не всегда знал, мы с ним, бывало, отлично грызлись!»

– А чего ж тут отличного?

«Э, не понимаешь ты всего кайфа! Он хитер и ехиден, поймать его на чем-нибудь – масса удовольствия!»

– Черт с вами! Мне сейчас другое интересно – как с местными объясняться, они вряд ли говорят по-русски или на иврите.

«А ты, уважаемый, сэ-эр, – ехидно протянул Меч, – думаешь, что я оставил твоё тело и мозги нетронутыми? Такими, какими они были до встречи со мной? Как же, жди. Я уже наложил на тебя заклятие Изменений, с ним ты любой язык в мире будешь понимать, как родной. Но и это не все, оцени-ка свои ручки и ножки, миленок дорогой...»

Эли поднял руку к глазам и опешил – это была не его рука! Это была рука бойца, воина – мускулистая, перевитая жилами. Но... Но шрамы на ладони были его. Хранитель схватился за живот – живота не оказалось, только ровные пласты мышц. Как же это, столько всего нового, а он ничего не заметил? Эли вдруг понял, что прекрасно помнит приемы кунг-фу, когда-то в юности изученные им. Он встал и медленно поднял ногу вверх, поставив ее вертикально.

– Да у меня же в жизни такой растяжки не было! – Хранитель нанес пробный удар ногой в воздух. – А уж такой скорости и быть не могло. Что ты со мной сотворил, дружище? Как это я даже не заметил, что стал другим?

«Ну, я же не пальцем деланный, чтобы мои действия всякие там зачуханные земляне замечали... – хихикнул Меч. – Есть еще кое-что. Я вернул твоё тело к генетической норме, повысил в несколько раз болевой порог, укрепил кости – теперь тебе будет очень непросто сломать руку или ногу. Помимо того, удлинил связки, нарастил мышцы, перевел знание боевых приемов из долговременной памяти в подсознание и мышечную память, добавил туда же знание боевых техник других Хранителей и увеличил в десяток раз скорость прохождения нервных сигналов. Ты сейчас соображаешь лучше во много раз, память у тебя теперь почти абсолютная, есть и другие мелочи. Вот так-то, друг мой ситцевый!»

Эли в полном восторге изучал свое новое тело, пробовал бегать, прыгать, делал с места двойное сальто. Он не мог успокоиться минут десять, наверное. За такие способности многое можно отдать. Землянин широко улыбнулся в пространство и принялся благодарить своего спутника.

«Не за что, дружище, не за что, – слегка иронично ответил Совмещающий Разности. – Не просто же так я дал тебе все это?»

– А для чего?

«Если ты думал, что в этом мире тебе придется легко, то ты, батенька, глубоко-о-око ошибался – здесь дерутся на каждом шагу и насмерть. Так что придется привыкать. Тело и навыки я тебе дал. Теперь вот еще что: прекрати-ка говорить со мной вслух – это очень странно выглядит со стороны, тебя примут за одержимого, а этого нам вовсе не надо. И уж точно молчи обо мне – нас здесь слишком хорошо помнят и слишком сильно боятся. Твой предшественник оставил по себе очень недобрую память. Злой был парнишка...» – в голосе Серого Меча впервые послышалась легкая грусть.

– А сколько же времени назад ты был тут? И...

«Повторяю: не вслух!»

«О'кей! О'кей! О'кей! Но все-таки?» – уже мысленно спросил Эли.

«Так-то лучше, – проворчал Меч. – А были мы с ним здесь около пяти тысячелетий назад. И, как я уже говорил тебе, только полторы тысячи лет назад мне удалось вырваться из Серой Башни и бежать в твой мир, чтобы ждать рождения Хранителя».

«Неисповедимы пути твои, Господи!» – вырвалось у Хранителя.

«Ты что, верующий?» – с удивлением спросил Совмещающий Разности.

«В общем, да. Верую в Творца всего сущего, но не более того. И не вижу необходимости в различных обрядах», – ответил ему Эли.

«Это хорошо, в Творца верить нужно. С атеистами сплошные проблемы, но и религиозные фанатики – тоже ничего приятного», – философски заметил Меч.

«Ни тем, ни другим не был и не буду».

«Хорошо, коли так. С вами, людьми, никогда нельзя быть в чем-то уверенным. Особенно с тобой!»

«Это еще почему?» – возмутился Эли.

«А потому, что ты – носитель Духа. Тебе пора осознать, что ты – Сила! Просто пока ты очень немного знаешь и умеешь, хоть я и вложил кое-что в твою память, но все это нужно понять и осознать, а времени на учебу нет. Я не уверен, что маги Серой Башни не почувствовали твоего прихода и не открыли сезон охоты на Хранителей. Тебе нужно знать как можно больше на случай возможного магического поединка. Сейчас-то тебя и зайцы в землю зароят...»

«Ну, так уж и зароят... – обиделся Хранитель. – А после встречи с Драконом?»

«Когда ты станешь тем, кем должно, соединишься с Серым Мастером и обретешь полную силу и память, в твоих силах будет сокрушать и создавать звезды и планеты, создавать новые виды разумных и делать, в основном, все, что только захочешь...»

«Но зачем?! Зачем давать человеку такую силу? Ведь я... Я слаб, я труслив, я не знаю, чего хочу... Я могу натворить такого... такого, что потом тысячелетия не расхлебашь!» – Эли вздрогнул, подобного он все-таки не ждал.

«А это уже зависит от тебя. Ты себе судьбу не выбирал, и почему Дух достался тебе, я не знаю, но постараюсь помочь, предостеречь от глупых ошибок, если ты захочешь слушать, конечно».

«Ну... – пробормотал Хранитель. – Если не совсем уж несуразности будешь нести, то почему бы и не послушать?..»

«Ах, спасибочки вам, дорогой друг, за такое ваше доверие... – саркастически ответил Меч. – Весьма и весьма признателен, прямо весь трепещу от благодарности...»

Хранитель тихонько захихикал, выведенный его словами из состояния обалдения, и спросил:

«А что еще интересного на нашу голову?»

«Много, ой, много... – вздохнул Совмещающий Разности. – Например, впервые мы возродились не одни, я ощутил возрождение Черного, Белого, Коричневого и Желтого Мечей. Они, вместе со своими Хранителями, ищут Драконов. А почему это так, я знаю ничуть не больше тебя, возможно, готовится Слияние...»

«А что такое Слияние?» – тут же спросил землянин.

«Да как тебе сказать... Берут кучу всякого дерьма и перемешивают... В данном случае – это будем мы и еще некоторое количество столь же „сообразительных“ оборотов. А что за смесь получится, не знает, наверное, и сам Творец».

«Ясненько...» – пробормотал Эли, задумчиво почесывая затылок.

«А уж я так точно не знаю...» – вздохнул его внутренний собеседник.

«Ты, да не знаешь? Даже не верится...» – попытался пошутить Эли.

«Смотри-ка, чувство юмора начало прорезаться...» – удивился Меч.

«Ну! А почему бы и нет».

«Ладно-ладно, юморист. Времени на шутки нет, ты пока еще очень мало можешь. А если встретишь настоящего мага, особенно из Серой Башни – он тебя в порошок сотрет. И я помочь не смогу. Поэтому и высовываться не стану. Придется выкручиваться самому...» – мысленный голос Меча был довольно мрачен.

«Ну, спасибо, утешил...»

«А это чтобы служба медом не казалась».

«А потом? С Драконом вместе?» – нерешительно спросил Эли.

«После Объединения ты их всех схарчить сможешь. Но ты не задумывался над тем, сколько лет могут занять поиски Дракона?» – голос внутри головы снова стал ехидным.

«Лет...» – растерянно пробормотал ошеломленный «радужной» перспективой землянин.

«Именно лет. А то и десятков лет! Может быть, тебе повезет, и ты сможешь найти его раньше, меньше, чем за год. Но я что-то такого случая не припомню...»

– Весело было нам, на заборе мы сидели, весь забор мы о... – пробормотал Эли задумчиво, по его лицу пронеслась целая гамма выражений.

«Не говори вслух! – рявкнул Меч. – Пора идти. Мы сейчас на юге материка Мерхарбра, какие здесь сейчас страны и как в них живут, мне неизвестно. Мои последние данные трехтысячелетней давности. Но приготовься драться – нигде в этом мире никогда не любили чужаков. И еще одно: выбери себе другое имя. Имя Эли непривычно для слуха местных жителей. Возьми... ну, хотя бы Йаарх – Изменяющий».

«Да хоть горшком назови!» – раздраженно буркнул Эли.

«Горшком – не буду, – философски заметил Совмещающий Разности, – а вот Йаархом отныне буду всегда».

«Вот еще не хватало, к новому имени привыкать...»

«Привыкнешь, – пробурчал Меч, – человек такая гнусная тварь, что ко всему привыкает».

«Да уж...»

«Ладно, хватит сидеть. Идем».

Эли – нет, Йаарх – встал и огляделся. Поляна не изменилась, однако стало темнее, желтое солнце зашло. А темно-красное давало только сумеречный свет. Он взглянул по очереди на каждую из дорог, в который раз почесал затылок и спросил:

«А по какой дороге пойдём?»

«Какая тебе разница? – ответил Меч. – Да хоть по левой».

«Ну, пошли по левой...»

Йаарх подхватил рюкзак, поправил джинсы и наткнулся на пояс с пистолетом. О нем-то он и позабыл.

«Слушай, Серый, а пистолеты здесь стреляют?» – спросил он у Меча.

«Ты это как меня назвал? Ну-ка, повтори!»

«Ну – Серый. Надо ж тебя как-то называть. А то все Меч, да Меч...» – Йаарх смутился.

«Знаешь, – отозвался тот довольно-таки сухо, – мне „Меч“ как-то больше нравится...»

«Ой, что за проблемы! Ты мне лучше на вопрос ответь».

«Откуда мне знать? Я что, пистолет хоть раз видел? Попробуй!» – в голосе Совмещающего Разности явственно звучало раздражение.

«Надо же, какие мы обидчивые, – пробормотал Йаарх, – и не скажи ничего».

Он достал «Беретту», зарядил и навскидку выстрелил несколько раз в дерево на краю поляны. Грохот выстрелов ударил по барабанным перепонкам и распугал всю живность в округе.

«Смотри-ка, стреляет, – съязвил Меч. – Пойди, глянь хоть, попал ли, горе ты мое».

Йаарх, не отвечая, пошел к дереву. Увидел, что пули легли кучно, и гордо задрал нос.

«Попал! Жаль патронов мало, а то б еще пострелял...»

«Было бы о чем волноваться, – удивился Совмещающий Разности. – Ты же маг. Создашь, сколько потребуется».

«Как?»

«Научу, куда ж от тебя денешься? Вот уж несчастье говорить с вами, выкормышами технологии. Все вам объясни...»

«А! С тобой тоже говорить, что гороху наестся», – отмахнулся Йаарх и бодро зашагал по левой дороге.

Вокруг сплошной стеной стояли конусообразные деревья. Дорога оказалась твердой, укатанной, видно было, что ездят по ней часто. Йаарху вскоре стало скучно, он достал из сумки плеер, поставил «Армию любовников» и, насвистывая, зашагал дальше. Через некоторое время Меч несколько обалдевшим голосом спросил:

«У вас в мире что, с любовью так просто и так... к-гм... ну?...»

«Скажи уж прямо – извращенно, – хихикнул Йаарх. – Ну, а что есть извращение, любезный мой Меч? У каждого свой вкус. Вон, в Италии, порнозвезда в парламенте заседает, и ничего».

«Что-что? Ну вы даете, ребята...»

А как ты слова песен понимаешь? – поинтересовался Хранитель. – Они же на английском языке».

«Ты совсем тупой, как я погляжу! Тебе же только что было сказано, что я, как отныне и ты, знаю любой язык Вселенной. Сам послушай!»

Йаарх вслушался: и самом деле, он понимал каждое слово, будто пели по-русски. Новые способности снова привели его в восторг, все вокруг казалось радужным и прекрасным. Так он прошагал несколько часов и ничуть не устал. Не думалось ни о чем, бодряя музыка лилась из наушников плеера, и дорога сама стелилась под ноги. Далеко впереди было видно, что она сворачивает.

«Стой! Осмотрись сперва! – поспешил предупредить Меч».

Но Йаарх его не слушал. На полной скорости он завернул и... налетел на большую драку. Прямо впереди виднелись перевернутые телеги, рассыпанные мешки и... трупы нескольких мужчин и женщин. Немного дальше стояли десятка два высоких смуглых воинов с белыми волосами и тонкими чертами лиц, одетые в коричневые кожаные костюмы. Они все были вооружены – правда, кто чем. И увлеченно наблюдали за схваткой троих из них с невысоким светловолосым юношей. Тот с удивительным мастерством отбивался от врагов мечом. Из толпы летели насмешливые выкрики:

– Эй, Хорх, а двинь-ка его слева!

– Сапор, сверху бей, сверху!

– Что-то долго вы с ним валандаетесь!.. – рявкнул одетый богаче других, видимо, командир.

В этот момент он оглянулся и увидел приближающегося Йаарха. И тут же крикнул:

– А ну, ребята! Тут к нам еще одно развлечение пожаловало. Лорх, Хорхрой, Урик! А ну-ка, убейте этого! Живо!

Трое названных выхватили мечи и понеслись в сторону Йаарха. Землянин растерянно уставился на приближающихся воинов и ухватился за рукоять пистолета, не зная, что тут еще можно сделать. Однако измененное Мечом тело и новые рефлексy не подвели, время послушно замедлилось, и первый набежавший беловолосый рухнул на землю от удара ногой в голову. Хранитель отшвырнул в сторону рюкзак, перекатился по траве, уходя от меча второго бандита и сломал ему подсечкой обе ноги. Не теряя ни секунды, он взвился в воздух в двойном сальто, на выходе из которого схватил третьего ногами за шею и сломал ее. Время вернулось к нормальному течению, как только он встал.

Предводитель грабителей потрясенно смотрел, как незнакомец вдруг размазался в мутное пятно, и его люди попадали на землю убитыми или искалеченными. Воин ошалело потряс головой – не было в мире бойцов, способных мгновенно справиться с тремя хралами, разве только перед ним стоит один из высших иерархов Принявших Смерть. Но почему

тогда он не носит предупреждающего вервья?! Предводитель скрипнул зубами и скомандовал общую атаку, первым бросившись на врага. И первым же рухнул на землю...

Йаарху пришлось нелегко, но он предоставил телу разбираться без его участия и наблюдал за боем как бы со стороны. Он бил, прыгал, перекатывался и снова бил. Сколько времени продолжалась стычка, он не знал, но вряд ли долго. Когда на поляне остались только мертвые и раненые, Хранитель бросил взгляд на защищавшегося от бандитов юношу и зло выматерился – последний оставшийся в живых беловолосых выбил из рук того меч и занес свой для последнего удара. Йаарх выхватил пистолет и три раза выстрелил в спину убийцы. Тот рухнул прямо на обессиленного юношу, который стоял шатаясь и опустив руки. Хранитель в три прыжка преодолел разделявшее их расстояние и, отшвырнув труп бандита, поднял спасенного на ноги.

– Ты как? – спросил он.

– Да ничего, в общем. Пара царапин, да ногу рассекли. Если бы не вы, господин мой... – потрясенно глядя на землянина, ответил тот.

– Пустяки... – смутился Йаарх. – Все пройдет.

Он присмотрелся к парню и улыбнулся, настолько чистым и наивным тот выглядел – светлые, длинные, немного грязные волосы, смуглое продолговатое лицо, пылают интересом живые синие глаза, нос с легкой аристократической горбинкой. Хранитель еще раз улыбнулся спасенному и похлопал по дернувшемуся плечу.

– Меня зовут Аральф, господин мой... – прошептал юноша, опустив глаза.

– Кто эти? – спросил Йаарх.

Аральф с недоумением воззрился на него.

– Разве ты не узнал их, господин мой? Это же хралы!

Хранитель Меча пожал плечами, не желая показывать собственной неосведомленности, и сделал вид, что ему безразлично.

– Неважно. А другие?

– С кем я ехал? – понял юноша.

– Да.

– Это караван аккима Хорлада, он вез дань королю от городка Менхорра. Вон он, – и Аральф указал рукой на тело полного мужчины, разодетого в шелка. – Я попросился с ним, хотелось попасть в Олтияр, надеялся в столице пристроиться куда-нибудь. Я ведь всего лишь младший сын алура, мне не унаследовать ни поместий, ни титула, ни чина. Все нужно заработать самому.

Внезапно Аральф понял, как ему повезло. Сыну рабыни спас жизнь великий воин, без оружия победивший боевой отряд хралов, да еще и маг в придачу – вон как он поразил последнего храла громом! А раз господин маг спас ему жизнь, то Аральф отныне его вассал! Только бы он не отказался от клятвы... Тогда ведь придется вырывать себе сердце, а он даже не знает в точности всей процедуры – только один раз и довелось видеть ритуальное самоубийство. Кто бы мог подумать, что мальчишка удостоится чести вассалитета? Он поднялся на ноги, поднял с земли свой иззубренный меч, взялся одной рукой за рукоять, второй за лезвие, встал перед Йаархом на колени и, протянув спасителю меч плашмя на вытянутых руках, произнес:

– Господин мой! Прими мою клятву.

Хранитель немного растерялся.

– Клятву? Какую клятву? – переспросил он.

Аральф медленно бледнел. Видимо, великому воину не нужен такой никчема, как он...

«Стой, идиот! – раздался в голове Йаарха голос Меча. – Сначала, значит, спас мальчишку, а теперь убиваешь? Или тебе понравилось смотреть, как чужие кишки наружу вываливаются?»

«Не понял. В чем дело? Чем это я его убиваю?» – удивился землянин.

«Ну, и дела... – раздраженно ворчал Меч. – В первый же день нарвались! Он же тебе вассальную клятву принести собрался, он же теперь твой душой и телом!»

«И на кой хрен мне вассал? – возмутился Хранитель. – Пусть себе идет на все четыре стороны».

«Если ты не примешь его клятву, – устало пояснил Меч, – он обязан будет вырвать себе сердце».

Йаарх пришел в ужас.

«Почему?!»

«Таков закон. И установил его твой предшественник, как я его ни отговаривал, – установил, как завет. Давший вассальную клятву не может сделать ничего против своего господина, даже если тот будет насильничать его жене. А если попытается предать – сразу умрет от разрыва сердца. Сколько уже магов пытались раскрыть тайну завета вассалитета, только ни у кого не вышло».

«Но мне не нужен вассал! – продолжал возмущаться Йаарх. – Я – не рабовладелец!»

«Вассал, батенька, – не раб, но он служит интересам своего сюзерена. А если откажешь мальчишке, то будь любезен, прибей его сам, это будет милосерднее. Ведь он обязан сделать все по ритуалу, а это, уж поверь мне, долго и очень больно...»

«Ну, ладно, – буркнул Йаарх. – Я согласен».

«На что согласен, взять или прирезать?»

«Взять, конечно!» – возмутился землянин.

«Вот, и отлично, – хохотнул Меч. – Повторяй за мной».

Помертвевший от предчувствия скорого ритуала смерти Аральф с последними искорками надежды вглядывался в лицо своего спасителя. Тот стоял и как будто прислушивался к чему-то. Стоял довольно долго. Затем кашлянул и сказал:

– Хорошо, Аральф. Я приму твою клятву.

Радость волной омыла сердце юноши – он будет жить и служить великому воину, учиться его искусству боя.

– Господин мой! У вас ведь нет меча для ритуала, разрешите дать вам один из этих, – Аральф указал на разбросанное то тут, то там оружие бандитов.

– Не нужно, у меня есть меч! – отрезал Хранитель.

Юноша снова встал перед ним на колени, поднял меч над головой и произнес:

– Я, Аральф, сын Анха Оллана из Менхорры, клянусь тебе, господин мой и спаситель, вассальной клятвой. Я буду служить тебе в горе и в радости, в богатстве и в бедности, во всех твоих начинаниях буду верным тебе помощником. Да покарает меня Творец и магия Серого Убийцы, если я нарушу эту клятву.

Закончив, он поднял глаза и увидел страшную картину. Его спаситель резко наклонил голову, и над ней, непонятно откуда, выросла украшенная изображением дракона рукоять меча, тускло горящая серым светом. С ужасом, ничего не понимая, младший сын Анха смотрел, как господин маг вытаскивает из своей спины меч, лезвие которого горело серебристо-серыми переливами света, стреляя искрами и маленькими молниями.

Аральф внезапно понял, кому он принес вассальную клятву... Серому Убийце! Самому страшному человеку в истории Архра! Юноша побелел, как полотно, глаза вытаращились, дыхание перехватило. Он хотел было отказаться от клятвы и достойно умереть, но опоздал – Серый Меч плашмя рухнул на лезвие его меча, все тело пронзило леденящим разрядом, и прогрохотали слова:

– Я, Йаарх Фальберг, Хранитель Серого Меча, Серый Маг, один из людей Предела, именуемый также Серым Убийцей, принимаю твою клятву, Аральф из дома Анха, и в ответ клянусь защищать тебя и делить с тобой горе и радость. Сказано!

При этих словах Йаарха тоже окатило холодом. Он говорил по подсказке Меча и абсолютно не понимал, на кой ляд оно ему надо. Разве что мальчишку жаль.

«С чего это он вдруг стал таким белым? И глаза круглые...» – рассеянно подумал Хранитель при виде Аральфа.

«Так он, наконец, понял, чей он вассал. Бедняга в неописуемом ужасе. Я же говорил, что твой предшественник оставил по себе о-оче-ень интересную память. В легендах он, наверное, изображен сущим страшилищем, первым кошмаром в мире. А теперь слушай и повторяй ему мои слова...»

– Встань, Аральф, – скомандовал Йаарх.

Трясущийся от страха юноша послушался, и Хранитель продолжил:

– Первый и самый главный мой приказ таков: без моего разрешения никому и ни при каких обстоятельствах не рассказывай, кто я такой! Сказано!

Холодная волна снова пронзила Аральфа.

– Да не бойся ты меня так! – поморщился Йаарх. – Я тоже человек.

– Но... Но... – губы Аральфа дрожали.

Йаарх с жалостью смотрел на парня, пережившего, наверное, самый сильный шок в своей жизни, и думал о себе. Несчастный, забитый жизнью Эли отошел куда-то вдаль, став туманным воспоминанием о чем-то безразличном.

В этот момент взгляд Хранителя упал на труп храла, которому он ударом ноги снес голову, и его вырвало. Аральф с удивлением и подозрением взглянул на Йаарха и спросил:

– Господин мой, ты болен?

– Нет, – отплевавшись, ответил Хранитель. – Я просто сегодня впервые в жизни убил.

– Ты?!

– А ты думаешь, я тот же самый, что был у вас здесь?! – резко обернулся к нему Йаарх. – Кой черт! Меч нашел меня и сказал, что я его хозяин. А потом перенес в ваш мир. Еще вчера утром я пошел на работу и даже не помышлял ни о чем подобном, мне в голову не приходило, что такое может случиться со мной. Но я здесь. И нужно делать дело!

На лице Аральфа одновременно отображались недоверие и огромное облегчение.

– А откуда же ты так хорошо знаешь бой? Кто научил тебя так драться, господин мой? – все еще не веря, поинтересовался он.

Йаарх поморщился, но ответил.

– Когда-то, лет десять назад, я несколько лет занимался боевым искусством под названием кунг-фу. А Меч восстановил мое тело и вытащил забытые боевые навыки наружу. Моя заслуга невелика, тело само знало, что делать.

– Кюнг-фюю... – глаза юноши загорелись азартом. – Господин мой, научи меня этому великому искусству!

– Не кюнг-фюю, а кунг-фу, – поправил его Йаарх. – Постараюсь, я ведь не учитель. Пошли отсюда побыстрее, скоро здесь вонять будет.

– Сейчас, господин мой, – поклонился Аральф. – Только соберу у них деньги.

И кинулся обшаривать пояса и карманы убитых.

«Пусть соберет! Пригодятся. Твои шекели бумажные здесь ничего не стоят», – вмешался Меч, предваряя готовые сорваться с губ Йаарха возражения.

Аральф также поймал четырех лошадей. Набив их седельные сумки найденными на подводах продуктами, путники двинулись дальше.

Аральф ехал сзади и со страхом поглядывал на ерзающую с непривычки в седле небольшую фигуру сюзерена. Видели бы его сейчас его спесивые родичи! Недоделанный, вспомнил Аральф оскорбительное прозвище, которым наградили его старшие братья. Пусть им, зато теперь он вассал, – и, причем, первый, – самого Серого Убийцы! Самого Повелителя Тени! Да их всех удар бы на месте хватил, если бы узнали. Юноша улыбнулся, предста-

вив себе перекошенную физиономию старшего брата. Хорошо, что это не тот самый Серый Убийца, что в легендах... Он почему-то сразу поверил словам Йаарха. И что бы там ни ждало впереди, его судьба не будет заурядной. Аральф тихо рассмеялся. Даже если ему суждено погибнуть, его имя останется в легендах рядом с именем великого Серого Убийцы.

Глава 4

Как изменяется жизнь

Желтое солнце собралось заходить, когда Аральф робко спросил Йаарха:

– Господин мой, а не пора ли нам подыскивать место для ночлега? Скоро совсем стемнеет.

– Ты, пожалуй, прав... – Йаарх очень обрадовался этому предложению, езда на лошади мучительна для новичков, и он не чувствовал ног, внутренняя поверхность бедер горела, будто натертая наждаком.

В стороне от дороги нашлась небольшая, неплохо укрытая от чужих глаз полянка. Аральф увидел ее, только подъехав совсем близко. Он быстро помахал оставшемуся сзади Йаарху. Тот неуклюже сполз с лошади и поковылял к нему, волоча рюкзак за собой. Вассал недоуменно смотрел на своего господина... Поймав его лошадь за недоуздок, он пошел следом. С трудом добравшись до полянки и упав на траву, Хранитель хмуро буркнул сквозь зубы Аральфу, продолжавшему с удивлением взирать на него:

– Что смотришь? Я до сегодняшнего дня на этом проклятом животном ни разу не ездил, – он кивнул в сторону лошади. – Все ноги, к чертям, стер...

– А кто такие черти? – наивно распахнув глаза, спросил юноша, развязывая тем временем седельные сумки.

– Черти?.. Это... Ну... А! Такие очень плохие демоны.

– А кто такие демоны? – снова спросил Аральф.

– Тьфу ты! – только и оставалось сплюнуть Хранителю. – Я тебе потом объясню.

«Объяснил, называется, – съехидничал давно молчавший Меч. – А мальчишка, кажется, ценное приобретение. Чистые, не замутненные всякой гадостью мозги. Можно научить всему, чему захочешь».

«Так уж и всему...» – не поверил Хранитель.

«Сам увидишь. Я его просветил – интересно ведь, чего там внутри имеется. Героика и честь, так и пылает. Сейчас в полном восторге и ждет от тебя великих свершений...»

«Угу, прямо сейчас, значит, и свершать. Вопрос только: что?»

«А это уж на ваше, сударь, усмотрение... – захихикал Совмещающий Разности – Можно, например, лошадь сожрать».

«А лошадь-то зачем?» – удивился землянин.

«Для полного счастья!»

«Иди ты со своими шуточками... – вяло ответил Йаарх. – Отстань лучше, есть уж больно хочется... Да и поспать не помешает».

Аральф тем временем проинспектировал содержимое сумок и тяжело вздохнув, сказал:

– Господин мой, мне жаль, но здесь есть только вяленое мясо и сухари.

– Нет, Аральф. Вяленое мясо пусть сегодня враги жрут. Разводи костер, снеси, которую сегодня-завтра съесть надо, у меня с полрюкзака будет. И супу сварим.

– А в чем? – наивно спросил юноша.

– Вот в этом. – Йаарх отыскал в рюкзаке складную треногу и котелок, завернутые в промасленную бумагу, и протянул их вассалу, сорвав предварительно бумагу, а то не знакомый с подобными вещами парень вполне мог начать готовить вместе с ней, искренне считая, что так и нужно.

Аральф взял их из рук хозяина и принялся внимательно разглядывать – такого мастерстваковки он еще не встречал. Надо же – маленький железный котел с ручкой! Да он, наверное, стоит диких денег. И тренога со складными ногами, сложил и в мешок сунул, места

почти не занимает. Юноша покачал головой – ну просто чудо, как хороши! Котелок, правда, совсем маленький, но на один раз поесть хватит.

Он поднял голову и поразился еще раз: его сюзерен выкладывал на траву какие-то совсем уж невероятные вещи – железные банки, какие-то прозрачные коробки, большие бутылки с разноцветными жидкостями, маленькие белые трезубцы, нож с множеством разных лезвий и многое другое. Аральф вздохнул и, взяв котелок, пошел к ручью за водой.

Вернувшись, юноша развел огонь и, поставив треногу, подвесил котелок к крючку. Потом робко уселся возле своего господина. Тот что-то с аппетитом уплетал из банки, сделанной из очень тонкого железа. Не верилось, что человеческие руки способны выковать такое.

«Наверное, у них там кузнецы куда больше наших умеют...» – скользнула по краю сознания мысль.

– Бери, ешь, Аральф, не стесняйся! – прожевав, сказал Йаарх.

Юноша нерешительно взял открытую банку, покосился на господина, который с удовольствием ел что-то, подцепляя куски маленьким трезубцем и, взяв себе такой же, принялся за еду. Это оказалось мясо со странным привкусом, но вполне съедобное.

– Бери хлеб, а вон там – салат, – показал Йаарх.

Аральф откусил от мягкой булки. Она была настолько нежна, что просто таяла во рту. У них дома подобные пекли только к большим праздникам. Юноша вздохнул. Захотелось пить, и он поискал взглядом какую-нибудь посудину, чтобы пойти набрать воды.

– Что ищешь? – услышал он голос Хранителя.

– Пить хочется, господин мой. Надо сходить воды набрать.

– Незачем, есть сок и кока-кола, – Йаарх взял белый стаканчик, налил в него чего-то желтого и протянул Аральфу.

Тот выпил – и это оказалось вкусно! Очень вкусно, но ни что знакомое не похоже. Юноша осмелел и принялся за еду всерьез. Он перепробовал все, что лежало перед ним, выпил черного шипящего напитка. А затем вскипела вода в котелке, и господин Йаарх высыпал в котелок содержимое блестящего пакета. Через несколько минут они с удовольствием хлебали ароматный суп. Аральф уже не мог больше удивляться. Наевшись, юноша стал собирать белые мягкие тарелки и стаканчики, чтобы вымыть их в ручье.

– Брось! – махнул рукой Йаарх.

«Не разбрасывайся! – вмешался Меч. – Здесь супермаркетов не водится».

– Хотя да, Аральф, ты прав, – изменил свое решение Хранитель.

Юноша недоуменно пожал плечами и пошел к ручью. Станный все-таки его сюзерен – да и что говорить, сам Серый Маг. Сколько легенд о нем сложено. Думали, он бессмертный, а их, оказывается, просто много было. Моя посуду, Аральф пытался понять, что понадобилось Серому Убийце в их забытой богом стране.

А Йаарх тем временем решил посоветоваться с Мечом.

«Послушай, Меч Батькович, нам нужно решить, что делать дальше...»

«Умненький мальчик... – насмешливо протянул собеседник. – Пацана взял? Вот и поспрашивай где, в какой из стран Мерхарбры мы находимся. Да и слышал ли он когда-нибудь о драконах, поинтересуйся».

«О'кей!» – щелкнул пальцами Хранитель.

К костру вернулся Аральф. Йаарх глянул на него и не смог не улыбнуться. С лица вассала не сходило недоуменное выражение. Да и неудивительно, такое резкое изменение судьбы. Юноша, сноровисто запаковав остатки трапезы и посуду в сумки, сел напротив.

– Послушай, Аральф, – обратился к нему Хранитель, – а кто тебя научил так хорошо мечом махать?

Тот гордо улыбнулся:

– В поместье отца доживал свой век старый мечник. Ему было скучно, вот он и взялся меня обучать. Больше никого я не интересовал.

– А почему? – удивился Йаарх.

Аральф досадливо махнул рукой.

– Я младший сын, да еще и от рабыни. Хорошо хоть – отец признал, не продал в рабство, но внимания не обращал потом вовсе. Да и не любил – я ведь грамотей, книги читать люблю.

– Так это же прекрасно! – утешил его Йаарх. – Человек – не человек, если не любит постигать нового.

– Ты правду говоришь, господин мой? – обрадовался юноша, видимо сомневавшийся в хорошем отношении господина после подобного признания.

– А что, у вас не любят грамотных? – спросил Хранитель.

– Да кто же любит знающего больше себя? – удивился Аральф. – Никто, по-моему.

– У того, кто знает больше, нужно учиться, а не ненавидеть его!

– Если бы это было так... – грустно вздохнул юноша.

– Тогда ответь мне, Аральф, на такой вопрос, – сказал Хранитель. – Если ты много читал, то, наверное, и легенды знаешь?

– Очень много, господин мой! – с гордостью ответил тот. – Далеко не все смогли бы узнать в тебе Серого Убийцу, когда ты достал из тела меч. Мои братья, например, знать ничего не хотят, если оно не касается денег, баб и жратвы.

– Как и большинство людей во всех мирах, – поморщился Хранитель. – А теперь расскажи мне, где я нахожусь. В какой стране?

– А ты не знаешь, господин мой? – голубые глаза Аральфа широко распахнулись.

– Откуда? Еще вчера утром я был обычным человеком в другом мире. Меня выбросило незнамо куда.

– Ты на материке Мерхарбра, в Олтияре, стране короля Морхра. На середине пути к столице от южного порта Диплар.

– Спасибо, – поблагодарил Йаарх. – А теперь посиди, отдохни немного.

«Слышал, Меч? – мысленно спросил он. – Тебе знакомо это название?»

«Что мы на Мерхарбре, я тебе уже говорил. А имя страны мне, естественно, ничего не говорит. Когда мы были в этом мире в прошлый раз, здесь и странами-то не пахло, так, племенные союзы. А теперь вот – государство. Спроси лучше мальчишку о драконах».

– Аральф, – позвал Хранитель.

– Что? – вскинулся тот.

– Скажи мне, может, ты где-нибудь слышал или читал – есть в вашем мире драконы?

– Драконы? Эти чудовища? – растерялся Аральф.

– А почему – чудовища? – с улыбкой поинтересовался Хранитель.

– Ну... – удивился юноша. – Они же такие огромные... И их почти всех перебили в Драконовых войнах. Я не знаю, где они есть, господин мой. Может, в Большом Университете Олтияра знают? А зачем тебе драконы?

– Понимаешь, Аральф, – улыбнулся Йаарх, – наша задача – отыскать Серого Дракона. Если ты читал легенды о моем предшественнике, то должен был читать и о Сером Драконе.

– Конечно! Знаменитый Серый Мастер, великий Король Драконов!

– Именно его нам и предстоит разыскать, – подтвердил Йаарх.

– Ого... – только и вырвалось у ошеломленного юноши.

– Это очень долгая история, Аральф, – улыбался Хранитель. – Впереди – долгий путь. Если хочешь, я освобожу тебя от клятвы вассалитета.

– Нет, господин мой! – вскинулся тот, его глаза запылали решимостью. – Я хочу в этом участвовать!

– А почему?

– Но ведь это так интересно!

– Ну, ладно, – хмыкнул Йаарх и добавил: – И вот еще что: не называй меня «господин мой», не люблю... А раз я буду тебя учить боевому искусству и многому другому, называй меня... ну... мг-м... скажем, учитель. Так-то, оруженосец.

Юноша подпрыгнул на месте:

– Ты назвал меня оруженосцем, гос... Учитель?! Это правда?!

– Правда, правда... – отмахнулся от него Йаарх, не понимая, с чего столько радости. – Вот возьми одеяло и ложись. Завтра встаем с рассветом.

Аральф с благодарностью принял протянутое одеяло. Его глаза сияли, он пританцовывал, все еще не веря в свое счастье. Многие опытные воины добивались звания оруженосца десять-пятнадцать лет, а ему всего семнадцать, но он уже вассал-оруженосец самого Серого Убийцы! Юноша лег, но долго еще не мог успокоиться.

Йаарх залез в спальный мешок и спросил у Меча:

«Ну и что теперь, уважаемая железяка?»

«Сам ты хмырь, и борода у тебя ржавая! Спи лучше... – проворчал тот. – Почти двое суток уже не спал, небось».

«Ладно...» – сонно подумал Йаарх и закрыл глаза.

* * *

По дорогам всех стран Мерхарбры неслись гонцы с описанием Йаарха и приказом: схватить любой ценой! Только живым! Доставить любому представителю Совета Магов! Короли, ненавидящие власть Совета, отказывать не решались и, скрипя зубами, исполняли приказ. Зато другие, тайные гонцы Эльнора, о гигантской шпионской сети которого Совет даже не подозревал, разыскивали Серого Мага с совсем иной целью – предупредить об опасности и предложить помощь.

Эльнор сидел в кабинете на вершине своей башни и размышлял. А поразмыслить ему было о чем. С тех пор, как больше трех тысяч лет назад маги большинства орденов – черных, белых, стихийных и всех иных – объединились вокруг Серой Башни и опутали своими щупальцами весь мир, развитие магии, как и любое другое развитие в мире, прекратилось. Магия все более приходила в упадок, забыли о самом существовании Предела. Ну еще бы, все силы уходили на создание тайных сетей управления. Сильных королей незаметно сместили и заменили чародеями, занявшими свое место в Высшем Совете Магов. За эти три тысячи лет забыли столько, что можно было бы выстроить вторую башню из утерянных знаний. В Академии преследовали любознательность, требовали от студиязусов учиться только по канонам.

Эльнора едва не вышибли на последнем курсе за каверзные вопросы. Именно тогда, одиннадцать лет назад, он и понял, что будет бороться против Совета и его политики. Бороться тайно, копить силу. Поэтому молодой маг и отправлялся в опаснейшие экспедиции, поднимался в выси астрала и ментала, отыскивая забытые всеми знания, создавал новые заклинания, смешивая считавшиеся несовместимыми элементы. За одно это, узнай Совет о его изысканиях, Эльнору грозил смертный приговор. А потом была безумная, самоубийственная экспедиция в Дикие Земли, в заброшенный тысячи лет назад Мхейр, подземный город храргов. Именно там он нашел одну из легендарных книг Предела. И книга признала его, Эльнор смог ее прочесть и освоить заклинания, узнал, что Серый Меч и его Властелин – не легенда, и скоро им предстоит прийти снова (тогда он еще не знал, насколько скоро!), и о предназначении кристаллов в зале Совета, и о многом другом.

Эти знания сделали Эльнора самым сильным магом мира, он смог даже переработать созданное Владыкой заклинание вассалитета в заклинание преданности лично ему. Когда он начал проповедовать свои идеи открыто, несколько ортодоксов бросили молодому наглецу вызов – и были уничтожены на глазах у всех неизвестной никому магией редкой мощи. После случившегося остальные Высшие Маги попытались прочесть книгу Предела, но она не далась в руки никому. Фолерг несколько дней после этого происшествия бесился. Зато молодые маги начали буквально молиться на Эльнора. Совет ведь почти не обращал внимания на молодежь, а, как показали последние выборы, зря – молодые тоже обладали правом голоса. Старики думали, что они проголосуют так, как прикажут наставники. Вместо того, неожиданно для всех, опираясь на голоса молодых, в Совете оказался Магистр Книги Эльнор.

Маг мрачно усмехнулся. Сейчас главная задача одна – помешать наемникам Совета схватить Хранителя Меча. Они ведь даже не подозревают, с кем и чем столкнулись. Не понимают, что разъяренный Владыка способен погубить весь мир. Увы, никто в Колгарене не верил в «дурацкие сказки» – Серый Меч, Серого Убийцу, Предел и магию Предела маги считали выдумками малообразованных людей. Что ж, им еще предстоит узнать, насколько они заблуждались. А его дело – помочь Владыке обрести Дракона, как написано в восьмом сказании книги Предела.

Магистр Книги хмыкнул и позвонил в колокольчик, вызывая к себе Дарха, главаря Ночных Охотников Колгарена. Эльнор приручил его много лет назад, еще будучи студизусом, он даже не связывал Дарха заклинием верности – без того тот был куда полезнее. Малорослый, невзрачный на вид человек, Дарх руководил огромной шпионской сетью молодого мага и создавал новые ее ответвления с невиданным искусством.

– Дарх, вы уже нашли этого человека? – с нетерпением спросил маг.

– Нет, господин, – Ночной Охотник бросил на Эльнора удивленный взгляд и продолжил: – Прошел только один день. Я поднял на ноги всю сеть Мерхарбры. Мы рискуем засветиться.

– Дело того стоит! – маг нервно теребил рукава своей мантии. – Если мы его упустим, или его поймут люди Совета – потеряем все.

– Он настолько важен? – приподнял кустистые брови Дарх.

– Да.

– Хорошо, – поклонился Ночной Охотник. – Я приложу все усилия. И даже более.

Что стояло за его «более», Эльнор не знал, да, впрочем, и знать не хотел. Он кивнул, посмотрев на хитрое лицо своего помощника, и сказал:

– Я благодарен тебе, Дарх.

– Я бы хотел получить для Ночных Охотников еще один из городов Фофара, – поспешил воспользоваться его благодарностью тот.

Эльнору оставалось только восхититься ловкостью проныры и согласиться.

– Хорошо. Но не столицу – там слишком хорошо поставлена полицейская служба. Из остальных – выбирай любой и сообщи мне, я приму необходимые меры.

Дарх снова поклонился и вышел.

Пришло время заняться приручением короля Олтияра. Гордый варвар Морхр ненавидел Совет Магов с самой юности, уже и голова стала седой, а ненависть не утихала. Маги несколько раз прилюдно унижали его, и король этого забыть не смог, хотя прекрасно понимал, что при желании Совет всегда может уничтожить его и навязать стране другого короля. Этого ему вовсе не хотелось, поэтому приходилось лавировать.

Морхр сидел в старом, любимом с детства, продавленном кресле возле камина в Зале Приемов. Зал только назывался залом, а на самом деле это была просторная, метров два-

дцати, комната, со стенами, увешанными охотничьими трофеями и оружием. Здесь король любил отдыхать вечерами. В одной руке его величество держал бокал вина, а в другой – небольшой портрет. Портрет человека, которого по приказу Совета искали сейчас вся армия, Пограничная и Тайная Стражи королевства. Морхр внимательно изучал слегка растерянное лицо человека на портрете. Нездешнее лицо.

«Зачем он так нужен Совету?» – стучало в голове.

Эмиссар Магов осмелился разбудить его рано утром, когда его величество только заснул после хорошей попойки. Морхр с омерзением вспомнил этот разговор. Невзрачный человечешка приказывал ему, королю, как какому-то сопливному сотнику! Даже не удосужившись завуалировать приказ в просьбу! Эх... его бы воля... как отдохнул бы этот эмиссар на колу... Представив себе эту картину, Морхр разулыбался. Но нельзя, к сожалению, маги прихлопнут страну, как муху.

«Но все-таки, – снова вернулась мысль, – на какого Серого Убийцу им этот человек?..»

Внимание короля привлек какой-то посторонний звук, и он обернулся. Противоположная стена с хлопком исчезла и открылся вид на уютный кабинет. В кресле напротив сидел сухощавый, молодой еще человек в мантии Высшего Мага. Мысли в королевской голове переполошенно заметались: его удостоил визитом один из членов Совета, чего не случалось в течение жизни нескольких поколений.

– Мое имя – Эльнор, – поклонился маг.

«Эльнор!» – сердце короля тревожно застучало. Даже до их глуши дошли слухи о мятежном молодом маге, убившем на поединках многих могучих. А теперь, совсем недавно, вошедшего против воли Совета в его состав. Но что может быть нужно Эльнору от Олтияра и от него самого? Ведь он всего лишь король небольшой страны...

– Я приветствую вас, Высший Маг, – ответно наклонил голову Морхр.

– Вы думаете, – усмехнулся Эльнор, – зачем это я лично явился к вам, и не может ли прийти еще кто-нибудь?

– Хотя бы и так, – прищурился король.

– Успокойтесь, Ваше Величество, не придет, – маг хихикнул. – Техником совмещенных пространств в этом мире владею только я. И может быть... еще один.

– Уж не тот ли, – поинтересовался Морхр, – кого вы так усердно ищете?

Эльнор несколько удивленно посмотрел на него. Кажется варвар умнее, чем хочет казаться.

– Излишняя догадливость никогда не приводила к долгой и спокойной жизни...

Морхр осклабился.

– Это-то я знаю... Но к чему вам, такому могучему, я? Какой-то там королишко забытой Богом страны...

– Не принижайте себя, Ваше Величество. Если вы слышали обо мне, то должны были слышать и о моих взглядах, – спокойно сказал Магистр Книги.

– Да слышали уж, слышали... – протянул король, иронично поглядывая на мага.

Эльнор начал получать удовольствие от разговора. Какая сволочь назвала Морхра варваром? Да он поумнее многих из Башни будет!

– Кстати, Ваше Величество. У вас ведь постоянно бунтуют южные провинции? Не так ли?

– Да, так, – согласился король, пытаясь понять, к чему все это.

– Учтите, – взгляд Эльнора стал жестким, – я сейчас выдам вам один из секретов Серой Башни. Принято решение отделить ваши южные провинции от Олтияра и создать на их основе новое, лояльное Совету государство.

– И вы явились сообщить мне об этом? – с бессильной горечью бросил король, услышав давно ожидаемое им известие.

– Вы что, не поняли – я играю против Совета, Морхр! – в голосе мага зазвенел металл.

– Ну и как я могу вам доверять? – с легкой насмешкой спросил король. – Вы – маг!

– Моих дел хватит на десяток смертных приговоров, – пояснил Эльнор. – Вам достаточно сообщить любому эmissару Совета о моем визите и том, что я вам рассказал – и меня казнят. Точнее, попытаются – это им не под силу.

– Ну прямо-таки смертельный риск! – насмехался Морхр. – А если я вас все же выдам?

– Не думаю, Ваше Величество. Вам самому Совет уже настолько поперек плотки, что вы, как мне кажется, ухватитесь за любую возможность вырваться из-под его опеки.

Король приподнял бровь. Как ни горько признавать, но проклятый маг прав. И если возможность хотя бы относительно реальна – он за нее-таки ухватится.

– Но чего же вы хотите от меня? – сощурился в сторону мага незадачливый монарх.

– От человека, которого вам отдали приказ ловить, зависит все будущее нашего мира.

А также ваше, Совета и мое.

– Да кто он такой, этот человек?! – едва не завопил король Олтияра.

– А не испугаетесь ли вы, Ваше Величество, если я скажу вам правду? – Эльнор все-таки рисковал, говоря это – если он неправильно понял характер короля, тот в ужасе рванется к ближайшему эmissару Совета, и его придется срочно устранять.

– Нет, не испугаюсь... – криво усмехнулся Морхр. – Так кто же он?

– Серый Убийца.

Король почему-то поверил сразу. Теперь все складывалось в цельную картину, к тому же на удивление отвратительную. Что он не станет предавать Эльнора Совету, Морхр тоже понимал. Да и Серый Убийца этого не простит, о его характере легенды говорили достаточно ясно. Понятно, что Олтияр будет с ними – возможно, вернувшийся Владыка все же захочет изменить этот паскудный мир. Морхр не боялся, что потомки проклянут его, ему это было безразлично. Зато какой пендель Совету Магов можно вставить... Король злобно оскалился.

– Так что, Ваше Величество, мы друзья? – в глазах мага светилось любопытство.

«Дружила мышка с котиком, а тот ее по-дружески, так, ласково, и ухоячил...» – иронично подумал Морхр, протягивая руку Эльнору, и произнес:

– Конечно, господин маг, я с вами.

Тот встал и пожал протянутую руку. Затем достал из кармана небольшой атраци-тово-черный шар и протянул королю.

– Посмотрев в него, Ваше Величество, и подумав обо мне, вы немедленно со мной свяжетесь.

– Благодарю, – король взял шар и положил его в карман.

– А на прощание – самое смешное, – улыбнулся маг. – Эти идиоты из Совета даже не знают, кого они ловят. Они же не верят, что Серый Убийца существовал, думают – перед ними просто неинициированный маг огромной силы, и хотят поймать его, чтобы эту силу отобрать.

Морхр согнулся от хохота.

– Они... ловят... Серого... Убийцу... как... простого... мага... Ой, не могу...

– Хуже всего, – все с той же ласковой улыбкой произнес Эльнор, – что поймать его они могут... Владыка еще не вошел в полную силу. Наша с вами задача оберегать его и помогать ему. Я думаю, он этого не забудет.

Короля настигло понимание, что Магистр Книги провел его, как мальчишку. Но пути назад нет. Даже неинициированный Владыка, по его мнению, был сильнее Совета. Не зря же Эльнор на его стороне. А насмешки... Что ж, когда-нибудь маг за них ответит. Но Морхр все-таки спросил, подыгрывая Магистру Книги:

– А что же вы раньше мне этого не сказали?

– А зачем? – прекрасно видя его игру, ответил тот вопросом на вопрос.

Король не нашелся, что сказать. Но знал, что будет служить Хранителю Меча несмотря ни на что. Даже если тот не войдя в силу, погибнет. Ибо это шанс, упускать который нельзя, этого он не простил бы себе сам. Морхр спокойно и слегка насмешливо посмотрел в глаза мага и поклонился. Эльнор вздернул брови и продолжил:

– И еще кое-что. Мои люди обнаружили на тракте, ведущем к вашей столице от Диплара, неподалеку от Вариольских гор, больше двадцати убитых и искалеченных хралов. Полный боевой отряд, причем – отряд беловолосых, где были одни мужчины. Уцелевших допросил маг. Их перебил один человек, не использовавший оружия. Одет этот человек был очень странно. Я не знаю мастеров боя в нашем мире, способных на такое, даже верховные иерархи ордена Принявших Смерть не смогли бы этого сделать. Последнего поразила молнией или иным разрядом, спасая какого-то мальчишку. Затем взял этого же мальчишку в вассалы, использовав меч, вынутый из собственного тела. Хралы тоже хорошо помнят легенды, и только поэтому магу удалось из них кое-что выудить – уцелевшие пребывали в таком ужасе от пришествия Серого Убийцы, что из них веревки можно было вить.

Мало сказать, что король был удивлен этим рассказом – он был изумлен до остолбенения: слишком хорошо знал, что такое полный боевой отряд хралов. С ним не всегда удавалось справиться двум сотням отборных гвардейцев, а этот человек справился один и притом – без оружия? Тот, кто способен на такое – великий воин. И если сейчас Серый Убийца еще может и умеет не все, то что же будет дальше?.. Он едва смог выдать:

– Я потрясен, маг...

– В его поисках вам стоит опираться на верных людей, Морхр, – негромко сказал Эльнор. – Я сегодня же передам вам список ваших людей, работающих на Совет. И он весьма велик.

– Да я и не сомневался... – скривился король.

Магистр Книги улыбнулся.

– Нам с *вами* нужно сделать очень многое, Ваше Величество.

– И в этом я согласен с *вами*, господин Эльнор! – поклонился ему монарх.

Маг поклонился в ответ и исчез. Король продолжал тупо взирать на огонь. Свалившегося на него оказалось слишком много для одного вечера.

Глава 5

Странности нового мира

Йаарх с Аральфом без особой спешки двигались к столице Олтияра. Страна была сплошь покрыта лесами, непонятно даже, как здесь занимаются земледелием. Дорога текла скучно, и однажды к вечеру, когда еще не стемнело, путники решили остановиться в придорожном трактире. Хранитель очень обрадовался этому обстоятельству – за прошедшую неделю они подъели все, захваченное им из родного мира, и перешли на вяленое мясо, обладающее вкусом и жесткостью старой подошвы. Если вечером, на привале, его можно было хотя бы сварить, и оно становилось относительно съедобным, то днем, если хотелось есть, приходилось жевать один кусок, как жвачку, несколько часов подряд.

Едва путники въехали во двор трактира, как Аральф крикнул:

– Эй вы там! Комнату и ужин для сиятельного алура Йаарха и его оруженосца. Быстро, каналы!

Тут же, словно ниоткуда, появилось несколько слуг, подхватили лошадей под уздцы и, дождавшись, пока всадники спешатся, сняли седельные сумки и куда-то унесли. Свой изрядно отощавший рюкзак Йаарх слугам не доверил, мало ли что. В его воображении рисовались разные вкусные блюда. Вот бы сейчас пельменей со сметаной – их Йаарх обожал с детства и готов был поглощать в любых количествах.

Они вошли в полутемный низкий зал, приятно пахнувший травами. В задней стене был камин, а остальные увешали шкурами зверей и пучками пахучих трав. Массивные столы и табуретки смотрелись вполне достойно. В углу справа красовалась стойка бара, неизменная, наверное, в любом мире. К вошедшим тут же подлетел толстый коротышка, имевший весьма бледный вид – видимо, трактирщик.

– Чего изволят благородные алуры?

– Свежего мяса, много и разного, салатов и супа. И что-нибудь запить повкуснее! – С этими словами Йаарх бросил владельцу трактира золотую монету.

– Сию секунду!

Трактирщик исчез с впечатляющей скоростью. К ближайшему столику начали сбегаться служанки, неся подносы. Принесенного ими хватило бы, чтобы накормить десять, а не двух путников. Йаарх растерянно наблюдал за непонятной суматохой.

– Не удивляйся, господин мой, – усмехнулся Аральф. – Здесь нечасто останавливаются благородные алуры, а ты ему еще и золотую монету дал, на которую десятую часть его трактира купить можно.

– Не знал... – безразлично пробормотал Хранитель, его ноздри трепетали от вкусных запахов.

«Спрашивать надо, – проворчал Меч. – Здесь деньги дорого стоили тогда, и, смотрю, дорого стоят и сейчас...»

Путники сели за стол и принялись уплетать за обе щеки копчености, жареную рыбу, жареное, вареное и пареное мясо, запивая все это вкусным, розового цвета, очень легким вином. Суп, принесенный несколько позже, тоже оказался довольно неплох. Йаарх разомлел и, подозревая трактирщика, дал ему мелкую монетку для повара.

На окружающих они внимания не обращали, а надо было бы. В углу напротив сидела компания стражников в панцирях. Один из них уставился на странного малого, завалившегося в трактир. Он хмыкнул про себя, глядя на узкие синие штаны, непонятного покроя сорочку и слишком белое для человека лицо. Стоп! Белое лицо! Так это ведь о нем им говорили! Его приказывали поймать! Стражник вскочил и заорал:

– Это же тот мужик с белой рожей, за которым мы неделю гоняем! Держи гада!
И рванулся в сторону Хранителя.

Капитан стражников, сам давно приглядывавшийся к Йаарху и пытавшийся понять, тот ли это, кто ему нужен, поморщился: ничего нет хуже услужливого дурака. У него-то был свой, особый приказ. Офицер тихо приказал сквозь зубы остальным:

– Сидеть на месте! И делать вид, что ничего не случилось. Харлака потом тихо прирезать. Ясно?

Стражники обалдело переглянулись. Приказ был непонятен, но капитан шутить не любил. Да и горластый Харлак всех достал – слишком уж он кичился алурским происхождением своего деда.

Капитан хотел было встать, но этого не понадобилось – новые рефлексy не подвели Йаарха. Его рука взметнулась в «драконьем ударе» навстречу набегавшему стражнику и поразила Харлака в лоб. Тот рухнул, как подкошенный.

Опытному офицеру понадобился всего один взгляд, чтобы понять – у незадачливого стражника сломана шея. Капитан поднялся и очень медленно пошел к столику Хранителя – подобных воинов ему видеть еще не доводилось.

– Да простит меня сиятельный алур, этот идиот перепил, – поклонился он, подходя. – Не обижайтесь, пожалуйста, на нас. И прошу вашего согласия поговорить наедине, у меня есть для вас послание.

Йаарх удивленно уставился на офицера. Послание? Для него? Но кто мог знать чужака в этом мире? Странно...

«Что ты думаешь по этому поводу?» – спросил он у Меча.

«Да сходи с ним, – ответил тот, – узнай чего он хочет. Но не подходи ближе, чем на полтора метра. Он опасен!»

– Хорошо, выйдем во двор, – кивнул капитану Йаарх.

– Господин мой! Учитель! Позвольте мне идти с вами! – подпрыгнул на месте Аральф.

– Сиди здесь! – отрезал Хранитель. – И следи за остальными.

После чего отправился вслед за стражником. Они вышли на задний двор и встали у коновязи. Став, как и советовал Меч, в некотором отдалении от капитана, Йаарх приготовился слушать. Немного подождав, он спросил:

– Так чего же вы от меня хотите?

– Неделю назад, – заговорил офицер, – войскам и Пограничной Страже королевства был отдан строжайший приказ о поимке человека с вашими приметами. Было приказано поймать любой ценой, не считаясь с потерями. Но только живым.

«Кому это я понадобился?» – с недоумением подумал Йаарх.

«Видимо, наше прибытие засекли маги Серой Башни, я тебе о них говорил, припомни, драгоценный мой, – непростенно ответил Меч. – Наша задача сильно осложняется. Эти сволочи многое могут...»

«И что нам теперь делать?»

«А то же, что делали до сих пор, – насмешливо ответил собеседник, – искать Дракона. Эх... Нет времени обучить тебя боевой магии...»

Йаарх снова повернулся к капитану.

– Но к чему вы это мне рассказываете? Вместо попытки задержать...

– Вот именно, что попытки, – недовольно буркнул тот. – Мы все после этой попытки уже лежали бы там, на полу, в трактире. Кроме того, – капитан вздохнул, – через день в армии и Страже начались очень странные события – у десятков абсолютно здоровых офицеров вдруг случились сердечные приступы, еще многих убили в «случайных» уличных драках. С оставшимися и новыми выдвиженцами говорил сам король. Он дал нам особый, тайный приказ. Мы должны при встрече с вами отнестись к вам «со всем возможным уважением» и

рассказать то, что я только что рассказал. Кроме того, передать охранный медальон и *нижайшую*, – он подчеркнул это слово, – просьбу короля о встрече.

«Наверное, король очень не любит магов, заставляющих его ловить тебя, – голосишко Меча звучал удовлетворенно. – Нам повезло – союзники никак не помешают».

«И на кой ляд?» – поинтересовался Хранитель.

«А ты сам подумай – нас ищут всеми силами Серой Башни, а сил у них много. И раз король предлагает помощь, он, естественно, надеется, что ты этой его помощи не забудешь. Эту возможность ты просто обязан использовать».

«Ладно, – мысленно махнул рукой Йаарх, – ты лучше знаешь этот мир, мне остается только надеяться, что это не ловушка».

Меч в ответ демонстративно фыркнул.

– Хорошо! – бросил Хранитель капитану.

– И еще, господин. Возьмите, пожалуйста, медальон и эту мазь. Она сделает ваше лицо темнее, вы слишком выделяетесь. – Офицер протянул Йаарху цепь с золотым медальоном, на котором был изображен грифон в круге, и золотую же баночку.

«Бери!» – приказал Меч.

Хранитель скривился, но все-таки взял протянутые капитаном вещи и спрятал в нагрудный карман рубашки. Однако, тот не уходил.

– Что-нибудь еще, офицер?

– Да, господин. Возможно, вы разрешите сопровождать вас? Король разрешил мне принести клятву временной верности. Я – хороший воин, не такой хороший, как вы, но вполне могу пригодиться в дороге, так как знаю местность».

«Как считаешь, Меч?» – задал Хранитель традиционный уже вопрос.

«Пусть приносит свою клятву и идет! – раздраженно буркнул тот, видимо размышлявший о чем-то своем. – Когда ты научишься сам решения принимать? Выпало же мне – из еврея воина делать!»

«Так ты еще и антисемит?!» – удивился Йаарх.

«С тобой пообщавшись, любой антисемитом станет, – противно захихикал Меч. – Хватит дурью маяться, принимай у него клятву и иди спать. До города еще дней пять ехать».

Хранитель подошел к капитану:

– Хорошо, приносите свою клятву, – устало сказал он.

Капитан Стражи опустился на одно колено и обнажил меч.

– Я, Свиrolьт из рода Орт, капитан Пограничной Стражи королевства Олтияр, обязуюсь верно служить вам, господин мой, по дороге в нашу столицу, до самой вашей встречи с королем Морхром.

– Я, Йаарх Фальберг, принимаю твою клятву, Свиrolьт из рода Орт, – ответил ему Хранитель.

– Мы выедем утром, господин мой?

– Да. Ждите меня у конюшни. Но учтите, со мной едете вы один.

– Конечно, – вежливо склонил голову капитан.

Он поклонился еще раз и ушел в трактир.

«Ну что, Меч? – спросил Хранитель. – Влипли мы?»

«По самые уши. Будем выцарапываться».

Йаарх вернулся в трактир и подошел к встревоженному Аральфу. Тот вопросительно смотрел на своего сюзерена.

– Все в порядке, Аральф, – ответил он на молчаливый вопрос юноши. – Просто нас хочет видеть король. Капитан поедет с нами.

– А... – челюсть оруженосца отвисла. – Сам король? А зачем?..

– Он нам об этом и скажет при встрече. А сейчас – спать!

Слуга проводил их в комнату, в которую отнесли их вещи. Спать Йаарху еще не хотелось, и он, вспомнив про пылящийся на дне рюкзака ноутбук, достал его и включил. Аральф удивленно уставился на странную шкатулку, крышка которой изнутри светилась. Заинтересовался и Меч.

«Что это?»

«Компьютер, – ответил ему Хранитель. – Устройство для хранения и обработки информации».

«Очень интересно. Нам именно такая вещь необходима, как воздух. Что же ты раньше молчал?»

«Ты не спрашивал», – огрызнулся Йаарх.

«Ну, и поц же ты... – констатировал Меч. – Ладно, а он умеет хранить информационные массивы с быстрым поиском нужной информации?»

«Умеет. У нас их называют базами данных».

«Довольно точное определение», – согласился внутренний собеседник.

«Минус только один, – недовольно пробормотал Хранитель, – батареей хватит часа на три, а потом все, кранты».

«А ты маг, или погулять вышел?» – язвительно спросил Меч.

«Какой я, к чертям, маг? – отмахнулся Йаарх. – Будто сам не знаешь!»

«Научу! – прокрипел тот. – Доставай свою батарею. Поместим в нее связующий элемент сил Огня, он способен бесконечно давать энергию».

«Но компьютеру требуется определенный тип энергии – постоянный электрический ток», – возразил Йаарх.

«Объясни».

«Что такое атом, знаешь?» – спросил Хранитель.

«Получше тебя», – хмыкнул Меч.

«Тогда и с электронами знаком».

«И-истественно...» – протянул Меч.

«Электрический ток – течение электронов», – продолжал попытку объяснить основы физики бывший программист.

«Все! – прервал его объяснения Меч. – Дальше можешь не объяснять – разница величин на выходе источника энергии. Элементарное преобразование связующих элемента – и ты получаешь свой электрический ток бесконечно долгое время. Нужно только установить величину потенциала на выходах и силу тока».

«А как это сделать?»

«Положи батарею на стол, – распорядился Серый Пройдоха, – поставь над ней руки и начни преобразование, как я тебя учил. А дальше я подскажу нужные заклинания и подстановку параметров в них».

В дороге Меч обучал Йаарха магии, и теперь Хранитель ощущал Предел постоянно. И мог вызвать по желанию его силу. Йаарх положил батарею на стол и начал связывание энергий. Внезапно он понял, что знает о преобразованиях очень многое. Губы уверенно произнесли первое из заклинаний перехода Предела.

В далеком Колгарене вздрогнул сидящий в своем кабинете Эльнор. Кто-то читал мощнейшее заклинание Перехода, молодой маг его не знал, мог только чувствовать. Серый Маг – больше некому. Видимо, Владыка учится использовать силу Предела. Эльнор обрадовался, хоть и слегка позавидовал – ему такого единения с Пределом не достичь никогда...

Йаарх уже творил – он вычленил элементаль мира Огня, для начала выяснив, что тот не разумен, поместил его внутрь батареи, создал преобразователь энергии Хаоса в электрическую и установил величину потенциала. И... закончил, но не отпустил Предел, а оставил в себе ярко тлеющей искрой, готовой в любой момент взорваться выбросом силы.

«Этому я тебя не учил! – поразился Меч. – Как ты это сделал?!»

«Откуда мне знать? – пожал плечами новоиспеченный маг. – Само получилось...»

«Начинаешь постигать боевую магию, дружище! – Судя по голосу, его учитель был доволен. – Предел всегда должен быть с тобой, и именно так – искрой в глубине сознания».

Серый Маг взял батарею, ставшую странно легкой, и подсоединил к компьютеру. Загрузился и быстро создал новую базу данных, куда занес все известное ему об этом мире. Когда он закончил, Аральф, которому наскучило наблюдать за мельтешением незнакомых букв на экране, давно уже спал, свернувшись клубочком на своем одеяле. Йаарх, хитро усмехнувшись, достал диск с любимым «Warcraft» и запустил игру.

«Это еще что?!» – тут же завелся Меч.

«Игра, стратегия, – ответил Хранитель, выбирая тем временем человеческую расу. – У тебя есть народ, ты должен построить свою цивилизацию и победить врагов. Можешь выбирать из одной человеческой расы и двух нечеловеческих...»

«Ну, поиграй, – буркнул Меч. – А я погляжу».

Играл Йаарх недолго – около часа, начали слипаться глаза. Невидимый наблюдатель во время игры иронично хмыкал, постоянно подавал реплики типа: «Куда, осел, в засаду же прешь!» и, как оказалось, был довольно страстным болельщиком.

«А в вашем мире остроумные люди живут. Вот только от реальной стратегии эта игра очень далека», – прокомментировал он после окончания партии.

«Естественно, – согласился Йаарх. – Есть, правда, игры реальной стратегии. Некоторые даже переигрывают известные войны нашего мира. Там есть все – и экономика, и заключение союзов, и боевые действия. У меня где-то была новая игра по Второй Мировой войне».

«Поставь посмотреть! – загорелся Меч».

«Но я уже хочу спать!»

«Не беспокойся. Я напрямую подключусь к этому твоему, как его, компьютеру».

Йаарх пожал плечами и, отыскав ему игру, пожелал спокойной ночи. Затем улегся и мгновенно уснул.

* * *

Королю Морхру было не до сна – он просчитывал варианты возможных союзов. Хотя его ближайшие соседи, ланг Анрира и шах Саммана, не меньше олтиярца ненавидели Совет, они могли и предать его в надежде получить какие-нибудь барыши. Его величество вздохнул – выхода нет, все равно придется идти на этот риск. Не хочется войны со всеми соседями, хлопотно это и слишком дорого. Нужно все-таки попробовать договориться. Как и любой повелитель, они обязаны знать легенды о Сером Убийце и Сером Мече.

Поэтому он предложил лангу и шаху встретиться, зная уже, что Владыку встретил Сви-рольт – король был просто счастлив, что произошло именно так, ведь капитан, как-никак, ближе всех прочих – и уже ведет Серого Убийцу сюда, к нему. Морхр даже отослал к соседям в залог их безопасности собственных детей, иначе они не поверили бы. Заинтригованные поступком короля Олтияра, монархи Мерхарбры согласились – неслыханно и невиданно это, отсылать в залог принцев. К тому же Морхр просил сохранить тайну встречи, особенно от эмиссаров Совета. Мало того – он открыл для ланга с шахом доступ через Портал Перемещений своего дворца. Такого тоже не случалось сотни лет.

– Ваше Величество! – прервал размышления короля начальник Тайной Стражи. – Они вышли из Портала и направляются сюда.

– Все готово? – приподнял голову Морхр, его глаза горели какой-то черной решимостью.

– Да. В малом Синем Зале.

– Хорошо. Я встречу гостей там.

Король, тяжело поднявшись с кресла, отправился в Синий Зал. Это была большая, но уютная комната, со стенами, обитыми синим бархатом. Там накрыли столы с винами и курительными принадлежностями. Морхр быстро прошел знакомыми тайными проходами и вошел в место встречи. Сев в кресло лицом к двери, он принялся ждать. Но ждать пришлось совсем недолго – вскоре в коридоре послышались шаги, и король поднял голову. В дверь постучали.

– Войдите!

Дверь открылась, церемониймейстер пропустил в Синий Зал двух человек, поклонился и исчез. Гости спокойно смотрели на вставшего Морхра. Полный, всегда улыбающийся, но с жестокими глазами, ланг Тортфир. И худой, как щепка, с острым лицом, шах Кандагар. Оба выжидали, не понимая, что же такое особенное хочет сказать им давний враг. Король Олтияра слегка наклонил голову и произнес:

– Я приветствую вас, Тортфир, и вас, Кандагар. Прошу, – он показал рукой на стол.

Гости молча поклонились и сели. Морхр последовал их примеру.

– Итак, господа! Мы равны по положению, поэтому предлагаю обойтись без церемоний.

Оба согласно кивнули.

– Я пригласил вас на эту встречу, – продолжил тем временем Морхр, – желая сообщить, что я выступаю против Совета Магов.

Брови гостей удивленно вскинулись. Но они промолчали, ожидая продолжения.

– Также, – криво усмехнулся олтиярец, – через пять дней я приношу вассальную клятву.

– Кому? – раздался скрипящий голос Кандагара.

– Я, кажется, догадываюсь... – вмешался Тортфир. – Не тому ли человеку, за которым нас всех заставили – признайтесь, что всех, господа – так усердно охотиться?

Морхр тонко улыбнулся и склонил голову.

– Но я не могу понять одного, – продолжил толстяк, – а именно: кто он?

– Я сейчас сообщу вам это, господа. Даже того, что я уже сказал Вам, достаточно, чтобы передавший это в Совет получил немалую награду. А с тем, что поведаю дальше – тем более.

– Так кто же он? – сверля короля глазами, спросил шах.

– Серый Убийца, Хранитель Меча Предела.

На Синий Зал пала потрясенная тишина. На этот раз хозяину все-таки удалось удивить своих гостей. Они молча, в упор, смотрели на короля.

– Вы уверены? – очень тихо спросил Кандагар.

– Абсолютно, – ощерился довольный произведенным впечатлением Морхр. – Рядом с каждым из вас лежит папка с материалами, а также список, для каждого, естественно, свой, всех ваших людей, работающих на Совет. Все мои уже ушли на заслуженный отдых... – тон короля стал издевательским. – Почитайте, господа, я подожду.

Пока гости читали, Морхр внимательно следил за выражением их лиц. Но школа власти учит скрывать свои чувства, и он практически ничего не увидел. Только один раз дернулись губы у Тортфира.

– Я благодарен вам, Морхр, за эти списки, – глаза Кандагара стали похожи на провалы. – Они подтверждают уже имеющуюся у меня информацию. Очень бы хотелось знать, как вам достались столь ценные сведения и почему... – шах оборвал себя, вид его был задумчивым. – А что касается отчетов по поводу Владыки, могу сказать только одно: если все описанное – правда, то это безусловно он.

– Согласен, – кивнул Тортфир. – Уничтожить в одиночку и без оружия полный боевой отряд храмов не под силу никому, даже магам. И меч, вынутый из тела... Да, это он. Один вопрос – а как вы докажете нам, что все описанное здесь – истинно?

– Хороший вопрос, – согласился король. – Я отвечу. Через пять дней, после полудня, он будет здесь. Если пожелаете, можете присутствовать при принесении мною вассальной клятвы.

– Это неожиданное предложение, Морхр, – распахнул заплывшие жиром глазки Тортфир. – Но я согласен.

Он видимо, о чем-то усиленно размышлял, пытаясь принять важное решение. Шах покосился в его сторону и опять повернулся в сторону олтиярца.

– Я тоже, – кивнул он.

– Еще я отправил три корабля с заложниками и предложениями о встрече в Онстерн, Молаарн и Морнфид, – продолжал тем временем король Олтияра.

– В последних двух, – пожевал губы Тортфир, – что-то может и выйти. Светоч Древа и Молот Храргов всегда отличались здравомыслием. Правда, во все времена воевали против Владыки... Но времена меняются. А Онстерн... Зря, Таллиах безумен, я не раз с ним встречался. Не знаю, слышали ли вы о его интересах по поводу женщин...

Толстяку явно было неудобно.

– Кого вы ему послали, Морхр? – спросил его шах.

– Дочь, Эллири.

– Жаль девочку... – вздохнул Кандагар. – Я хотел было просить ее руки для своего старшего сына... Вы обрекли бедняжку на жуткую участь.

– Я знаю, чем рискую! – бросил король. – Но и вы должны понимать – с приходом Владыки наш мир изменится. И в какую сторону, нам пока неизвестно! На Архр пришла **Сила**. Мы должны хотя бы попытаться уберечь наши страны и народы. Наш мир, конечно, страшноват, но другого у нас просто нет!

– Вы правы, Ваше Величество! – с явным уважением сказал Тортфир. – И если Владыка на самом деле здесь – я с вами.

– Как и я, – согласно кивнул Кандагар. – А теперь позвольте откланяться. В котором часу нам прибыть через пять дней?

– К полудню, – поклонился Морхр. – Желаю здравствовать, Ваши Величества.

– Вам того же, Ваше Величество! – ответили гости и вышли.

Оставшись один, король откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул. Ну вот, еще одно дело сделано. С момента встречи с Эльнором он почти не спал – всю неделю метался, как белка в колесе. Получив список предателей, Морхр сумел устранить эмиссара Совета, не вызвав подозрений. Затем незаметно перебил почти всех остальных, оставив агентов Башни только на самых незначительных и ничего не решающих постах. Десяткам верных офицеров был отдан приказ привести Владыку к нему. И очень хорошо, что того встретил именно Свинольт.

Король вспомнил слова гостей относительно Онстерна и его передернуло – Эллири ведь его любимица, девочка так доверчива и мила.

«Если эта сволочь осмелится тронуть ее, я...».

Ничего он не сделает, вдруг понял Морхр. Страна важнее жизни одной девочки, пусть даже принцессы. А теперь все зависело только от Серого Убийцы. Король сгорбился в кресле и обхватил голову руками.

– Прости меня, девочка моя... – шептали непослушные губы.

Глава 6

Как дарят народы

Йаарх с Аральфом в сопровождении капитана Свинольта уже четвертый день двигались по дорогам королевства в сторону столицы. Осталось ехать еще чуть меньше двух дней. Путешествовать стало намного проще – стражник в подробностях знал окрестности, и путникам больше ни разу не пришлось ночевать в лесу, он всегда находил или трактир, или крестьянский дом. Хранитель с любопытством оглядывался, дорога стала намного более оживленной, навстречу то и дело попадались подводы, одинокие всадники и целые группы пеших и конных людей. Он с интересом их разглядывал – удивление вызывала одежда местных: не было закрытых камзолов, слишком пышной одежды, как в земном средневековье. Женщины носили, в основном, короткие, до колен юбки и блузы с широкими рукавами, а некоторые были одеты по-мужски. Редко попадался кто-нибудь, разодетый в цветные шелка, в основном одежда отличалась крайней простотой.

Помимо прочего, Хранителя до глубины души потрясли местные нравы. Вокруг царил какой-то карнавал разврата. Судя по всему, понятие «стыд» отсутствовало на Архре в принципе. В самом неподходящем для того месте можно было увидеть занимающуюся любовью парочку, не обращающую внимания на зрителей. И никому до того не было дела, люди шли мимо, будто такое в порядке вещей. Даже больше – Йаарх не раз видел, как какой-нибудь мужчина подходил к совершенно незнакомой ему женщине, говорил несколько слов, та наклонялась, без стеснения задирала юбку, и пара приступала к делу.

Свинольт искренне удивился недоумению Хранителя, заявив, что на Архре это самое обычное дело – ни одна женщина никогда не откажет мужчине, разве что замужняя, да и то вряд ли. Скорее всего, сама пристанет. Как оказалось, женщин здесь вдесятеро больше, чем мужчин. Найти мужа для не слишком красивой девушки было физически невозможно, вот бедняжки и пускались в откровенный разврат, надеясь хоть на каплю счастья. В странах Мерхарбры женской проституции не существовало, не пользовалась спросом, зато наоборот – да. Довольно часто женщины приплачивали симпатичным юношам, чтобы те обратили на них внимание. Капитан говорил еще о каких-то Домах Удовольствий, видимо, аналогах борделей.

Вспомнив происшедшее утром, Хранитель вздохнул. Может, он зря отказался? Но как-то неловко на глазах у всех... Готовясь к отъезду, он обратил внимание на симпатичную девушку. Веселая егиза со слегка волнистыми черными волосами до лопаток и большими синими глазами, озорными и любопытными. А фигура! Песня просто, чудо какое-то. Она секунды не сидела на месте, металась то туда, то сюда. Что-то делала, шутила, звонко смеялась. Именно такие женщины всегда приводили Йаарха в восторг. Кажется, девушка была младшей дочерью хозяина трактира. Он с восторгом следил за красавицей. Та, заметив интерес благородного алура к своей персоне, лукаво стрельнула в его сторону глазами, слегка покраснела, потупила взор и подошла. Затем повернулась к Йаарху спиной, наклонилась и задрала юбку. И очень удивилась, когда он шарахнулся в сторону, бормоча какие-то невнятные извинения и залившись краской. Хранитель оседлал коня и поспешил уехать, провожаемый взглядом девушки, наполненным недоумением и даже обидой.

Лес стал реже, деревья уже не стояли сплошной непроницаемой стеной, весело пели невидимые глазу птицы. У Хранителя Меча было безоблачное, как летнее утро, настроение, он радовался этому новому для него миру, как ребенок. Да и Аральф весело поглядывал по сторонам – ведь они с господином едут в гости к самому королю! Из его родственников только старшему брату удалось завербоваться в королевскую армию, и это была огромная

честь для всего рода. Зато Свинольт, встретившийся рано утром в трактире с кем-то из знакомых, выглядел после этой встречи мрачнее тучи. Он ехал, закусив до крови и без того тонкие губы. Хранитель направил лошадь к нему и спросил:

– Что с вами, капитан? Почему вы такой мрачный?

Тот невидяще скользнул по нему взглядом и невпопад ответил:

– Это моя страна, господин Йаарх. Хотя мне и тяжело, я выполню свой долг.

Землянин уставился на него и одурело помотал головой. К чему это он?

– Да что случилось? Я заметил, что утром, в трактире, вы с кем-то переговорили, и с тех пор на вас страшно смотреть.

Свинольт долго ехал не поднимая головы, но потом все же ответил:

– Еще рано утром я думал, что у меня по приезду будет свадьба, что меня ждет дома красавица-невеста... А немного позже узнал, что ничего этого у меня уже нет и не будет.

– Она ушла к другому? – спросил Хранитель.

– Если бы... – глаза капитана стали похожи на открытые раны. – Пусть бы была счастлива... А главное, жива!

– Она умерла?! – ужаснулся Йаарх.

Свинольт закрыл лицо руками и глухо, запинаясь, ответил:

– Сейчас умирает... Страшно. И умирать моей бедной девочке еще много-много часов...

Несмотря на всю жуть этих слов, голос его был замогильно спокойным. Хранитель тупо переспросил:

– Как это?

Капитан засмеялся каким-то страшным, захлебывающимся смехом.

– Ее, со смехом бегущую по городу, увидели жрецы Серого Убийцы и решили, что она достаточно хороша для жертвы их повелителю... А их желание – закон в городе. Они могут забрать даже дочь короля...

– Кто забрал ее?! – голос Йаарха напоминал шипение змеи.

«Успокойся, парень!» – всполошился Меч, ощутив пузырь гнева, вздымающийся в душе Хранителя.

«Заткнись, железяка! Заткнись, не то...»

«Хорошо, хорошо...» – и Меч замолчал, очень довольный гневом Хранителя – он уж и не знал, как вывести землянина из благодушного состояния, а тут такой случай.

Капитан ответил все тем же мертвым голосом:

– Жрецы Серого Убийцы, Серого Мага Предела. Этот орден приобрел у нас огромную власть, у них сотни тысяч последователей, ведь они устраивают такие мистерии и зрелища для простонародья, что те сходят с ума.

– И как они приносят свои жертвы? – спросил Йаарх, скрежеща зубами от ярости, его хорошее настроение испарилось.

Капитан с мукой во взгляде посмотрел на него.

– Прошу Вас, не заставляйте меня вспоминать это, господин мой. Слишком страшно...

Хранитель опустил глаза и твердо, хоть и сквозь зубы, сказал:

– Мне очень нужно это знать, капитан...

Тот опустил голову и мертвенным голосом ответил:

– Хорошо... Я расскажу вам... – его передернуло, но офицер смог взять себя в руки. – Рано утром они выводят отобранную жертву на помост, стоящий на площади перед их главным храмом. На площади уже дожидается зрелища огромная толпа. Девушку раздевают и долго пытаются, за ее состоянием внимательно следит опытный маг, после чего отдают жертву для осквернения всем желающим из толпы. И уж будьте уверены, девочке до самого вечера не дадут покоя...

– Зачем? – только и смог выдавить из себя потрясенный рассказам Йаарх. – Да как же можно с живым человеком такое творить?!

– Не знаю! – жестко ответил капитан, его лицо дергалось. – Творят. Но это еще не все. Вечером жрецы приводят в действие свою жуткую пыточную машину, в которую помещают девушку. А проклятый маг не дает бедняжке не то что умереть, но даже потерять сознание! Эти твари считают, что жертва должна чувствовать эту, как они ее называют, «божественную любовь»... Только через сутки жрецы останавливают машину и сажают окровавленный, но все еще живой кусок мяса, недавно бывший прелестной девушкой, на кол, позволяя ей умереть...

Рассказывая эти запредельно жуткие, непереносимые для сознания вещи, капитан походил на мертвеца. Закончив, Свиrolьт покачнулся, вцепился в гриву лошади и неумело, в голос, заплакал.

– Будь ты проклят, Серый Убийца... – прошептал он сквозь слезы.

– Я здесь совершенно ни при чем! – голос Хранителя хрипел и клокотал от гнева. – Эти ублюдки осмелились воспользоваться моим именем для совершения подобного?! Они поплатятся!!!

– Вашим именем?! – капитан поднял голову и сквозь слезы увидел то, от чего его волосы встали дыбом.

Светловолосая голова Йаарха наклонилась вперед, глаза пылали нечеловеческим мертвенным серебристо-серым огнем, а прямо из загривка медленно выдвигалась рукоять меча, ощерившаяся драконьей мордой. Только тут до стражника начало доходить, кого он везет к королю...

«Владыка Предела вернулся...» – забило в сознании, собственное горе смешалось с ужасом за всю страну. Но что он может сделать с самим Серым Убийцей?! На память пришли древние легенды, и капитана передернуло – неужели их несчастный мир снова будет ввергнут в такой кошмар, будто мало уже имеющегося... Свиrolьт зарычал и прямо с лошади прыгнул на Йаарха, вытаскивая из ножен меч. И, не успев понять как, очутился земле с заломленной за спину рукой, меч отлетел в сторону.

– Успокойтесь, капитан, – услышал он гневный голос. – Я ненавижу тех, кто может творить такое с людьми. А они еще и воспользовались моим именем... Они заплатят!

Поняв, что ничего не может поделать, стражник перестал вырываться и почувствовал, что его тут же отпустили. Он оглянулся на спешившегося Серого Мага – глаза того пылали серебром, он вызывал ужас. Но, несмотря на ужас, капитан видел, что Владыка разъярен. Может, легенды в чем-то ошибались? Он ухватился за эту мысль, как за спасительную ниточку, не дающую сойти с ума. Немного успокоившись, Свиrolьт понял, что король знал, кого они ищут. Он молча поднялся на ноги, подобрал меч и сел на коня, краем глаза уловив, что Владыка сделал то же самое.

Сам Йаарх тем временем постепенно приходил в себя от приступа гнева, нападение капитана помогло ему несколько опомниться – подобного гнева он не испытывал никогда в жизни и даже не представлял, что способен на такой взрыв. И гнев никуда не ушел! Он просто стал холодным и расчетливым.

«Что же вы сотворили с этим миром, Меч?!» – вырвался у него внутренний стон.

«Да разве этого мы хотели?!» – в голосе того звучала неподдельная боль. – Да мы с ним и представить себе не могли, что люди могут приносить нам в жертву девушек, да еще столь жутко! Богами мы тоже себя никогда не объявляли. Один только раз он наказал подобным образом тварь женского пола, по вине которой погибли десятки тысяч людей. Но...»

«И это запомнили, – прервал его Йаарх. – А теперь применяют к невинным. Но я это прекращу!»

«Эх, благие намерения... – вздохнул Меч. – Знаешь, куда ими вымощена дорога?»

«Увы мне, знаю. Но и так оставлять нельзя!»

«Здесь ты прав, – опять вздохнул внутренний собеседник. – Нужно что-то делать. Вот только что?..»

«Не знаю! – со злобой ответил Хранитель. – Но что-нибудь сделаю!»

«Ладно, – голос Меча стал раздраженным, – глянь лучше на беднягу капитана, его сейчас удар хватит от известия о том, кто ты такой...»

Йаарх взглянул на Свиrolьта. Тот сидел на лошади белый, как снег, глаза были круглыми, губы что-то лихорадочно шептали. Хранитель горько усмехнулся и поспешил успокоить несчастного стражника:

– Не бойтесь, капитан. Я не тот Серый Убийца, о котором говорят ваши легенды. Серый Меч не принадлежит одному, он приходит в разное время к разным людям. Да, во мне есть частица души предыдущего Хранителя, но и он, я думаю, не был таким, каким рисуют его легенды и хроники. Люди, их придумавшие, видели события только с одной стороны, не ведая того, что происходило на другой в то же самое время. Но жрецы, творящие с беззащитными девушками то, что сотворили с вашей невестой, должны за это заплатить. И они заплатят! Страшную цену, капитан, обещаю вам это!

Свиrolьт медленно поклонился.

– Я выполню свою задачу, Владыка, – его голос был хриплым. – А что касается жрецов... Я, конечно, благодарен вам, но этим Лиррин вы мне не вернете. И сейчас она еще жива...

«На то, чтобы умертвить ее безболезненно даже отсюда, нашей силы хватит. И никакой маг помешать не сможет!» – услышал Йаарх голос Меча.

Он моргнул и сказал Свиrolьту:

– Капитан, Меч спрашивает, не желаете ли вы, чтобы мы безболезненно ее умертвили?

Свиrolьт сгорбился, его губы что-то постоянно шептали. Но вдруг он выпрямился, глаза загорелись мрачной решимостью и стражник глухим голосом ответил:

– Нет.

– Почему?! – еле смог выдать из себя потрясенный Хранитель.

Капитан поднял на него горящие лихорадочным блеском глаза и с явным усилием вытолкнул из себя:

– Жертвоприношение будет считаться неудавшимся и они возьмут еще чью-нибудь невесту... или дочь...

Йаарх взглянул в потухшие глаза Свиrolьта и низко поклонился ему. А потом отъехал в сторону, поняв, что капитана нужно оставить наедине с его горем.

«Я их уничтожу! – билась в черепе раскаленная гневом мысль. – Страшно уничтожу!»

«Правильно, это нужно сделать обязательно, – услышал он опять голос Меча. – Но не думай, пожалуйста, что ты сможешь победить все зло этого мира одним наскоком. И, к тому же, не всегда то, что на первый взгляд кажется злом, им является...»

«Уж не оправдываешь ли ты действия этих жрецов?!» – рявкнул Йаарх.

«Нет, конечно, драгоценный мой. Они делают это не по необходимости, а только для привлечения толпы. Я просто пытаюсь понять, каким образом однажды произведенная казнь стала обрядом принесения в жертву...»

«Ты – циник! А они – просто садисты!» – продолжал кипеть Йаарх.

«Ах, если бы все было так просто...» – услышал он грустный ответ.

Их безмолвный диалог прервал дикий вопль Аральфа:

– Учитель! Хралы!!! Хралы вокруг!

Йаарх резко поднял голову. Он так задумался, что перестал замечать происходящее вокруг, и теперь проклинал себя за это. Путников окружили уже знакомые высокие воины в коричневой коже, незаметно выступившие из лесной чащи. На этот раз среди них были

не только беловолосые, но и черноволосые, блондины и, кажется, даже женщины. А прямо перед Хранителем стоял худой старик с седыми волосами до пояса, собранными в хвост. На нем была такая же коричневая одежда, как и на всех прочих хралах, только на голове красовался серебряный обруч, в переднюю часть которого было вдавлено изображение меча. Хранитель оглянулся – да, они окружены. Аральф со Свирольтом изготовились к обороне. Но хралы почему-то не нападали. Тогда Йаарх наклонил голову и медленно вытащил Серый Меч из своего тела.

Старый воин, стоящий перед ним, несколько мгновений с восторгом взирал на пылающее серыми отблесками лезвие, затем рухнул на колени, не отрывая взгляда от Меча. Следом за ним упали на колени остальные хралы.

Растерявшийся Йаарх с удивлением смотрел на них, его спутники вообще вытаращили глаза – знали, что никогда, ни перед кем и ни за что хралы не становятся на колени.

– Что вам нужно? – спросил Хранитель, в упор глядя на старика.

– Прощения, Владыка... – с этими словами старый воин склонил голову.

Йаарх молча сидел в седле и ждал продолжения. Старик от его взгляда дергался, будто его били. Только через несколько минут он, видимо взяв себя в руки, сумел продолжить:

– Отряд наших воинов, не ведая, кто ты, напал на тебя. Ты, Повелитель, наказал отступников, мы наказали оставшегося в живых... – старик махнул рукой.

На поляну вынесли что-то, в чем Хранитель с ужасом и отвращением узнал залитое кровью человеческое тело, насаженное на кол. Все тело мертвеца было исполосовано длинными рваными ранами.

– Он долго умирал, я клянусь тебе в этом, Владыка! Не наказывай за преступление горстки весь народ, умоляю тебя... – голос старика хрипел от волнения, он не спускал глаз со стреляющего искрами лезвия Серого Меча.

Йаарху успел надоесть всеобщий ужас перед его предшественником. Очень хотелось выматериться, но он сдержался и с отвращением приказал:

– Похороните его как следует! Он был воином, и не виноват в том, что хорошо выполнял приказы своего командира.

Голос землянина был сух и спокоен.

Старик поклонился, думая про себя, что Владыка показал себя очень достойно, махнул рукой, и казненного тотчас унесли с поляны. А он, не вставая с колен, умоляющим тоном промолвил:

– Господин наш, здесь недалеко наше главное становище. Весь наш народ просит тебя поехать с нами, принять там наши извинения и восстановить клятву вассалитета. Прости нас, Владыка, и молим, едем с нами...

Меч понял, что нужно срочно вмешаться, пока парень не натворил глупостей. Но вообще-то он был просто в восхищении – откуда мальчишка знает, как ему себя вести? Повезло, кажется, на сей раз с Хранителем. И он, не дожидаясь, пока Йаарх откроет рот, быстро сказал:

«Иди с ними!»

«Но нам некогда!» – заупрямился Йаарх.

«Это очень важно, – опять отозвался Серый Меч, досадуя про себя, что не может просто взять идиота за шкуру и хорошенько встряхнуть. – Я уже догадываюсь, что это за народ. Когда-то, в прошлый наш приход, лучшие воины многих племен, мужчины и женщины, дали Хранителю клятву верности и вассалитета, поклявшись иметь детей только друг от друга и воспитывать их воинами с младенчества, невзирая на пол. Ты видишь перед собой продукт пяти тысяч лет подобной селекции. Они почему-то стали темнокожими, смуглыми. И не понимаю, как они с материка Фаллинггар попали сюда, на Мерхарбру. Спроси, а?.. Мне интересно».

Хранителю это интересно отнюдь не было, в нем глухо клокотал гнев, но почему бы не помочь, если просят?

«Хорошо, спрошу, – буркнул он. – Но нам надо ехать!»

«Если ты им откажешь, весь народ вынужден будет умереть. Насколько я понимаю, они выберут какую-то довольно жуткую смерть, вроде кола. Сперва умертвят детей, стариков. А потом будут убивать друг друга, пока не останется кто-то последний, а он уже будет вынужден покончить с собой. Ты готов взять на себя ответственность за это?» – в голосе Меча звучала ирония.

Йаарх ничего не ответил, его душила ярость. Ну почему эта старая железяка вечно вынуждает его к чему-то, используя запрещенные приемы?

«Кем запрещенные?» – тут же вмешался любопытствующий Меч.

«Иди ты, знаешь куда?» – послал его Хранитель по известному адресу.

«Пойти то я, конечно могу, – весело отозвался тот, – да вот только вопрос – а ты уверен, что будешь этим доволен?»

Йаарху не оставалось ничего, кроме как улыбнуться. Мечу удалось своими подколками загнать ярость внутрь, поглубже. Он вздохнул и снова посмотрел на храла. Старый воин принял его улыбку на свой счет и весь сжался, не зная чего ему ждать. За себя он давно не боялся, а вот за народ...

«Хорошо! Черт с тобой, я иду» – ответил Хранитель.

Ему почему-то страшно не хотелось этого делать... Но он переломил себя и повернулся к хралу. Тот, поняв что Владыка принял решение, напрягся.

– Я пойду с тобой, старик, – негромко сказал Йаарх, и воин облегченно вздохнул. – Объясни мне только, как вы попали с Фаллингара на Мерхарбру?

В глазах храла метнулось недоумение.

«Откуда он про это знает?» – подумал воин и еле сдержался, чтобы не стукнуть себя по лбу – забыл, с кем говорит. Владыка знает все! Он поклонился и начал свой рассказ:

– Это случилось четыре тысячи лет назад, Владыка! Я знаю только то, что записано в старых хрониках.

– Рассказывай! – потребовал Хранитель.

– После того, как ты покинул Архр, победители начали нас преследовать и гнать ото всюду. Мы отошли в Дикие Земли, где были только развалины наших городов. Нас пытались достать и там, но хралы – слишком хорошие воины и, совершенствуя свое мастерство от поколения к поколению, мы продержались около тысячи лет. Но когда страны материка объединились в империю Фофар, предкам стало очень трудно и вскоре от всего народа осталась буквально горстка мужчин и женщин. Тогда-то старейшины и решили покинуть Фаллингара и отправиться в неизвестность, искать лучшей доли. Они выстроили корабли и отплыли куда глаза глядят... Несколько недель предков носило по морю и в конце концов прибило к берегу какого-то острова. Там жило темнокожее племя Паракгов – дикарей, но каких же, при этом, великих воинов! Они обладали каким-то тайным искусством боя без оружия. Некоторое время мы воевали, но потом подружились и объединили наши племена, вызвав безмерное уважение друг у друга. Так наш народ приобрел смуглую кожу и искусство боя Соргот. Но остров был слишком мал, и через несколько столетий спокойной жизни людей стало слишком много. Вновь были выстроены корабли, и вновь мы пустились в плавание. Несколько лет, как мне кажется, не меньше двадцати, предки жили кочевой жизнью, переплывая с острова на остров. Однажды, когда их уже оставалось не больше трети от числа отплывших, корабли прибило к берегам этого материка. Мы поселились здесь. И хотим только одного – чтобы нас оставили в покое и дали нам жить по своим законам в ожидании твоего возвращения, Повелитель. И вот ты здесь, а мы... А мы предали тебя...

Из глаз старика покатались слезы.

Йаарх внимательно слушал его рассказ. Выслушав, он ничего не сказал, только покачал головой, спрятал Серый Меч и отдал короткий приказ:

– Веди!

– Эти люди с тобой, Владыка? – спросил старик, вставая с колен.

– Да, – жестко ответил Хранитель, хмуря лоб. – Один – мой вассал и оруженосец, второй принес мне временную клятву верности.

Старик повернулся к Аральфу и низко поклонился ему. Мальчишка напыжился от гордости.

– Я приветствую Первого Вассала моего господина, – с достоинством сказал старый храл. – И от своего имени и имени своего народа обязуюсь подчиняться твоим приказам, если они не будут противоречить приказам Владыки.

Аральф гордо оглянулся вокруг – как жаль, что отец и братья не видят его сейчас! Старик улыбнулся, прекрасно понимая чувства юноши.

– А кто ты? – спросил оруженосец.

– Мое имя Фархат! – с достоинством ответил старый воин.

Тут уж был поражен Свирольт – перед ним стоял легендарный князь хралов, о котором слышали все воины в армии Олтияра.

– Князь Фархат?! – потрясенно вскрикнул Аральф. Он тоже слышал это имя и никогда бы раньше не поверил, что сам Фархат может когда-либо подчиниться ему, мальчишке Аральфу, сыну провинциального алура и рабыни.

Старый воин поклонился.

Раздраженный Йаарх, которому все это осточертело, резко дернул своего жеребца за недоуздок, отчего тот возмущенно заржал, и бросил:

– Хватит! Едем к вам, князь.

Тот снова поклонился, повернулся и пошел впереди отряда, остальные хралы бесшумно растворились в лесу. Всадники следовали по почти невидимой тропинке, привольно выходящей среди деревьев, поющих под ветром свою вечную песню.

Йаарх искал глазами Свирольта. Капитан с непроницаемо-спокойным лицом ехал позади. Хранитель придержал лошадь и поравнялся с ним.

– Свирольт! – позвал он.

– Да, Владыка? – повернул к нему голову капитан.

Йаарху уже некоторое время кое-что не давало покоя.

– Ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос, – сказал он. – Как я понимаю, хралы живут на территории вашей страны – почему же король их терпит?

Капитан через силу улыбнулся.

– Они живут на территории всех стран материка, – ответил он. – И ни один ланг, король или шах их никогда не тронет. Просто не решится, слишком это опасно.

– Но почему? – удивился Хранитель.

– Да потому, – раздраженно буркнул Свирольт, – что равных им воинов просто нет. Храл – мужчина или женщина – стоит десятка гвардейцев и вполне способен победить их в бою. И это гвардейцев, а не обычных солдат!

– Неужели никто и не пытался? – продолжал допытываться Йаарх.

– Пытались... – буркнул стражник. – Кол им на голову. После этой попытки хралы прогулялись по матерiku, и все страны, бывшие тогда, просто прекратили свое существование. Только лет через сто из потомков варваров, оставшихся в живых после налета, образовались нынешние государства. В том числе, и Олтияр.

– А хралы? – опять удивился Хранитель. – Они же победили, разве они не стали владыками всех земель?

– Нет, им это не нужно. Они вернулись в свои леса, ясно дав понять, что случится, если их не оставят в покое. И их не трогают, а на грабежи караванов не обращают внимания. Во второй раз их попытался подмять под себя дед нашего короля. Как раз князь Фархат вел воинов, которые убили задевшего их короля прямо в его дворце и принудили его сына дать клятву никогда не выступить против хралов.

Аральф, все время прислушивавшийся, вмешался в их разговор:

– А я видел, как мой господин голыми руками, без оружия, уничтожил полный боевой отряд хралов!

Йаарх едва не зашипел на молодого дурака, но было уже поздно. Брови Свинольта медленно поползли вверх, взгляд остановился на Хранителе. Капитан несколько раз осмотрел его с головы до ног и удивленно покачал головой.

– Вы меня все больше удивляете, Владыка... – и тихо пробормотал себе под нос: – А я, идиот, еще и в легенды не верил...

В этот момент князь хралов, идущий впереди, обернулся и сказал:

– Мы почти пришли, господин мой. Впереди – наше главное становище.

Йаарх со спутниками выехали на огромную поляну, всю застроенную длинными двухэтажными деревянными домами, стоящими на удивление ровно. Поселок пересекали десять радиальных улиц и множество поперечных переулков. В центре стоял круглый, окруженный четырьмя башнями, пятиэтажный резной терем, как обозвал его про себя Хранитель, хотя дом и не походил на древнерусские.

– Вы видите, господин Йаарх? – с горечью бросил капитан. – Они даже стен вокруг своих поселений не возводят. Не нужны!

Всадники двинулись по одной из радиальных улиц к центру поселения. Везде стояли люди и смотрели на Йаарха, никто не разговаривал, не ходил с места на место, не переступал с ноги на ногу. Они просто стояли и смотрели. У Хранителя мороз по коже пошел от их вопрошающих взглядов. Они, эти взгляды, казалось, спрашивали не его, а его душу о том, что же она в этой жизни принесла в мир.

Впереди показалась площадь перед княжеским, как понял Йаарх, теремом. Перед входом в дом он увидел высокий помост с тентом, с четырех сторон которого спускались широкие лестницы. У каждой застыл, скрестив руки, воин очень высокого роста. Пол помоста был деревянным и явно полированным. На нем буквой «п» стояли три стола. У стола-перекладки, в глубине, было высокое кресло. Всего одно.

Подъехав к помосту, Хранитель Меча спешился, и лошадь тотчас же кто-то увел. Старый князь поклонился ему и показал рукой на лестницу, ведущую вверх. Йаарху оставалось только, пожав плечами, подчиниться и подняться. На помосте он остановился, не зная, что делать дальше. Потом оглянулся и, ошеломленный, замер – площадь оказалась заполнена людьми, там было, наверное, не меньше нескольких тысяч человек. Мужчин и женщин, стариков и юношей, молодых и пожилых и, судя по внешнему виду, – Хранитель не увидел ни одного толстяка или подростка – каждый был воином.

Князь Фархат поднялся следом за ним, стал рядом и поднял руку. Человеческое море замерло в абсолютной неподвижности.

– Народ мой! – воззвал к хралам князь. – Пришел день, которого мы ждали пять тысяч лет! Владыка вернулся к нам!

Старик, повернувшись к Йаарху, низко поклонился ему.

«Вьнь меня и покажи им!» – приказал Меч.

Хранитель послушался, медленно наклонил голову, и над его затылком начала всплывать рукоять Серого Меча, ощерившаяся пастью дракона. Йаарх взялся за нее правой рукой и, вырвав Меч из своего тела, поднял его над головой. Украшенное рунами лезвие Совмеща-

ющего Разности загорелось яркими серебристо-серыми бликами, хорошо видными в полутьме помоста.

– Ха-Арх! – единый тысячеголосый возглас толпы слился с хлопком, когда правая рука каждого из воинов взметнулась вверх и ударила себя по груди в области сердца.

Хранитель держал Меч и его переполняла какая-то безумная, неудержимая, сметающая все на своем пути радость. И он заорал, сам не понимая, что кричит:

– Ха-Арх! Настало время Предела!

Воины радостно подхватили его крик. Когда все успокоились, Йаарх, все еще пребывая в эйфории, вернул Меч на место.

«Ну, и чего разорался?» – ворчливо спросил Совмещающий Разности, которому веселиться вовсе не хотелось, он явственно ощущал надвигающиеся на мальчишку неприятности.

«А это разве не твоих лап дело?» – все еще ухмыляясь, спросил Йаарх.

«У меня нет ни лап, ни рук. Но все это неважно, ты лучше слушай сюда и внимательно! Я прошу тебя, думай над каждым своим словом и движением, от них сейчас зависят судьбы и жизни десятков, а то и сотен тысяч человек! И если ты ляпнешь что-то не то...»

Улыбка медленно сползла с лица Хранителя.

«То что?» – спросил он.

«Не знаю... – голос Меча был неуверенным. – Могут погибнуть очень многие. Я буду внимательно наблюдать за ситуацией и постараюсь подсказать тебе, что делать в каждом конкретном случае... Но тебе лучше побольше молчать».

«Постараюсь», – пожал плечами Йаарх, не понимая, чего от него хотят.

Мечу очень захотелось выругаться, но он сдержался. Хоть бы парень не натворил чего-нибудь... Здесь это просто, хралы на него буквально молятся, скажет им «Ату!», и бросятся ведь, как стая волков, сметая все на своем пути. И снова будут на всех перекрестках проклинать Серого Убийцу, все, увыв ему, как тогда. Как жаль, что они появились в густозаселенных землях и не было времени научить глупого мальчишку хоть чему-нибудь. Ну что ж, пусть теперь учится на собственном опыте, а его, Серого Меча, ближайшая задача, привести Хранителя в состояние устойчивого драконьего гнева, чтобы начали пробуждаться его силы.

Йаарх тем временем вновь обратил внимание на внешний мир. Князь хралов приглашающе показал на кресло за главным столом, и он сел. Аральфа со Свириольтом усадили за левый стол. Фархат хотел было отойти, но Хранитель спросил его:

– Князь, а почему вы не садитесь рядом со мной?

Брови старика удивленно вскинулись и он, опять поклонившись, ответил на вопрос:

– Я не заслуживаю этой чести, Владыка. Мой народ опозорен перед вами, и мы еще не получили вашего прощения. Я пока могу только стоять рядом. И простите меня – я должен сказать несколько слов людям...

В который раз поклонившись Йаарху, он вышел на середину помоста, опустил голову и заговорил:

– Народ мой! Мне стыдно, ибо мы опозорены перед нашим Повелителем. Случилось так, что полный боевой отряд Хорха Торгала, не узнав Владыку, напал на него. Повелитель наказал их позорной смертью, убив, не обнажая оружия.

После этих слов люди в толпе негромко зашумели, видимо, бесстрастных воинов последние слова князя несколько удивили. Они-то хорошо знали Хорха с его сумасшедшим отрядом беловолосых и понимали, как непросто было бы справиться с этим отрядом в одиночку, даже имея оружие.

Старый князь, глядя в знакомые лица удивленных людей, вспоминал, как три дня назад к нему привели хромающего молодого воина со сломанной рукой. Фархат знал его, он был из отряда Хорха Безумного, как его называли почти все хралы.

«Странно, – подумал князь, – зачем парень пришел ко мне, его раны не настолько серьезны, чтобы требовать магического излечения». Но Фархат – князь, и его долг выслушать каждого воина, если тому есть, что сказать.

– Что случилось, сын мой?

– Отец народа! Нашего отряда больше нет... – с трудом выдавил из себя воин.

Князь встревожился – кто-то решился напасть на беловолосых крупными силами? Несмотря на отчаянность, воины Хорха – из лучших, и победить их не так-то просто.

«Неужели Морхр решился начать войну с нами? – мелькнула мысль. – Неужели его ничему не научила позорная смерть деда?»

– Отец наш... – хрипел воин. – Выслушай меня, умоляю...

– Рассказывай! – сверля парня глазами, приказал Фархат.

– Владыка вернулся!

– Что?! – вскочил на ноги князь. – Не шути такими вещами, мальчишка!

– Я не шучу... – едва не заплакал молодой воин. – Я видел, как он достал из своего тела Серый Меч! Вы слишком хорошо учили нас узнавать его, слишком много изображений его показывали, чтобы я мог не узнать *этого* Меча...

Князь рухнул в кресло. Если мальчишка прав, и старые пророчества начали сбываться, мир вскоре начнет стремительно меняться. А ведь его народ, народ храмов, принадлежит Хранителю Серого Меча – каждый из них, вступая в зрелость, клянется отдать за Владыку и жизнь, и кровь, и честь...

– Рассказывай по порядку, – мертвенно-спокойным голосом приказал беловолосому князь.

Тот с трудом поклонился и начал свой рассказ:

– Мы пошли далеко на юг. На дороге, ведущей в столицу из Диплара, поймали небольшой караван откуда-то с юго-запада. Среди торгашей оказался мальчишка, на удивление хорошо владевший мечом. Трое наших забавлялись с ним, а остальные наблюдали, когда слышали крик Хорха. С другой стороны поляны к нам шел странно одетый невысокий человек лет тридцати пяти-сорока, безоружный. Он не выглядел воином. Командир приказал еще троим убить его и... мы просто не успели ничего понять. Этот человек несколько раз очень быстро и немыслимо высоко махнул ногами, и наши друзья остались лежать на траве убитыми или покалеченными. Когда Хорх все это увидел, он скомандовал общую атаку. И... я... я не могу ничего описать, Отец Народа... Что-то мелькало, что-то свистело, мои друзья падали один за другим, а потом меня как будто огрели по боку дубиной, я отлетел в сторону, и, видимо ударившись спиной об дерево, потерял сознание. А когда очнулся, увидел...

– Что, что увидел?! – князь в нетерпении сжимал руками подлокотники кресла, совершенно этого не замечая.

– Незнакомец стоял перед спасенным юношей и принимал от того клятву вассалитета, – хрипло продолжил воин. – Выслушав, наклонил голову, и из его загривка поползла вверх испускающая серо-серебристый свет рукоять меча, украшенная пастью дракона. Я, от ужаса догадки, что это за меч, боялся дышать. А когда увидел горящее серым огнем лезвие, столько раз виденное на страницах книг, понял, что не ошибся – это был Серый Меч. Владыка вернулся! А мы... Мы напали на того, кому клялись в верности и обрекли свой народ на гибель...

Голова беловолосого упала на грудь, из глаз закапали слезы. Он тяжело дышал, но все же нашел в себе силы закончить рассказ:

– Когда они ушли, я подошел к телу Хорха, он еще дышал и тоже все видел. И смог прохрипеть мне предсмертный приказ, чтобы я добрался до вас, сообщил о пришествии Хранителя Меча и нашем преступлении. И вот я здесь...

Воина шатало.

– Сядь, мальчик, – пожалел его князь, и беловолосый, бормоча благодарности, рухнул на скамью.

У старого Фархата звенело в ушах. Но он все еще не мог поверить, хотя мальчишка явно говорил правду. Есть только один способ проверить, Владыку ли он видел – проверить, не засветился ли Жезл Предела, тусклый уже несколько тысяч лет. Князь тяжело поднялся и медленно побрел вниз, в Сокровищницу, расположенную глубоко в подвале. Идти не хотелось, он предчувствовал, что там увидит. Но он – князь, поэтому обязан знать точно.

Отперев тяжелые бронзовые двери, Фархат зашел внутрь и подошел к небольшому постаменту, на котором стояла тяжелая шкатулка из темно-серого полупрозрачного камня. Старик взял руками за крышку и, тяжело вздохнув, медленно поднял ее. На кожаной подушке лежал костяной жезл, покрытый непонятными князю символами, в навершие которого был вставлен граненый, пылающий серебряными отблесками, светло-серый аданхилд.¹⁰ Светящийся... Князь опустил голову, поняв что воин был прав – Носитель Серого Меча вернулся на Архр. Снова. А они его предали... Поскольку здесь, в подземелье, его не мог видеть никто, старик сел прямо на пол и тихо, неумело заплакал.

Но на слезы времени не было, князь думал об обряде восстановления вассалитета, о котором он читал в нескольких древних хрониках. Возможно Хранитель Меча согласится принять извинения хралов хотя бы в такой форме, и он, старый Фархат, сможет спасти свой народ? С какой бы радостью князь отдал свою жизнь вместо того, что ему предстояло сделать...

Выйдя на поверхность, старик вернулся к ожидавшему его беловолосому и сказал:

– Ты прав, Владыка вернулся, – голос Отца Народа был сух и спокоен, он не имел права показывать другим свои истинные чувства. – Ты понимаешь, что тебя ждет?

– Да, – воин склонил голову. – Я должен умереть за предательство, пусть даже совершенное по неведению.

– Учти, твоя смерть будет долгой и очень нелегкой.

– Я с достоинством встречу ее, Отец народа! – гордо смотря в глаза князю, ответил юноша.

Старик грустно вздохнул, ему жаль было обрекать на смерть этого мальчика, и приказал:

– Найдешь мою внучку, Риаллах, и скажешь ей, что ты должен умирать долго и очень мучительно.

– Повинуюсь, Отец Народа! – воин тяжело поднялся со скамьи, поклонился Фархату и вышел, прижимая к боку сломанную руку.

А князь остался решать, что ему делать дальше. Вот и «особые таланты» его драгоценной внученьки пригодятся. Он уж и не знал, как избавиться от нее – для этой красивой девушки не было большего наслаждения, чем искалечить кого-нибудь, помучить, поиздеваться. В голову внезапно пришла светлая идея подарить Риаллах Владыке, может, хоть он сумеет укротить юную мерзавку. А ведь единственная внучка! Но на личные дела времени тоже не было, и князь вызвал к себе старейшин.

Во все концы материка тайными тропами понеслись гонцы на волгхорах, собирать лучших из лучших воинов, предводителей племен и отрядов сюда, в главный стан. Через день после их прибытия на дальней от стана поляне собрали самых красивых молодых женщин всех пяти племен народа хралов. Каждая была еще и воином. Фархат прочел им древние хроники и рассказал правду о пришествии Владыки, показав пылающий Жезл Предела.

¹⁰ Аданхилд – чрезвычайно редкий драгоценный камень светло-серого цвета

– Никогда нам не приходилось проводить подобного обряда... – выдавливал из себя слова Фархат, с болью глядя на молодые лица, стройные фигуры. – Но всему приходит свое время. Многим из вас предстоит пожертвовать собой ради своего народа...

– Скольким? – глуховатым голосом спросила ярко-рыжая молодая женщина со смугловой кожей, мастер двумечного боя с севера Мерхарбры.

– Тридцати трем, – ответил князь.

– Нас же здесь почти вдесятеро больше! – удивился кто-то из толпы.

– Изберете нужное количество из своей среды, – князь обвел окруживших его женщин тяжелым взглядом.

– Ясно! – коротко кивнула Мелрия, черноволосая красавица, отчаянная сорвиголова, лезущая в любую драку. При взгляде на нее сердце старого князя сжималось, он любил эту девушку и не хотел, чтобы она участвовала в обряде. Да разве ее удержишь?..

– Мне приблизительно понятно, Отец Народа, что нам делать. Неясно только – как... – продолжила между тем девушка.

– Я прикажу выдать вам старинные хроники, где есть хотя бы упоминание об обряде. В каких-то из них должно быть все описано, я не помню точно в каких. Найдете, – ответил Фархат.

Его лицо перекошилось от боли.

– Прекрасно, – Мелрия трянула черной, до пояса, гривой волос. – И не стоит жалеть нас, Отец Народа. Отдать жизнь во имя своего народа – честь!

Князь в ответ горько усмехнулся. Она его успокаивала! Бедная девочка... Фархата трясло. Немного постояв, он поклонился и ушел в свой терем, готовиться к встрече Владыки.

И вот теперь он стоял на помосте, глядя на лучших из лучших воинов всех пяти племен хралов. Владыка согласился принять их извинения по обряду. Хоть бы только он сделал это по всем правилам и восстановил заветное вассалитетное... Князь видел, как толпа раздвинулась и из нее вышли четыре девушки. Фархат судорожно вздохнул – сейчас он узнает судьбу своего народа.

Глава 7

Пути драконов

Серый Дракон удобно устроился в выемке под горой, до воды было недалеко, только шею протянуть. Тень от утеса Хорга навевала приятную прохладу. Он с грустью смотрел на трех молодых драконов, сидящих напротив. Опять придется отправлять детей в неизвестность, возможно, даже на смерть или плен, но другого выхода у него просто нет. Шпионская сеть непонятно почему начала давать сбои, называют какие-то события. А какие? Как это выяснить? Дракон вздохнул и поежился.

Хранитель Меча уже здесь и его нужно найти, пока маги его не убили – этот гневливый дурак, а характер носителя Духа всегда одинаков, обязательно ввяжется в первую подвернувшуюся большую драку. А если погибнет? Что тогда? Ждать еще несколько тысяч лет у старого дракона не хватит терпения.

Беда, что эти дети – Мастер снова бросил взгляд на молодых драконов – донельзя наивны и ничего не знают о человеческом мире, считая рассказы Учителя всего лишь страшными сказками. Поэтому говорить им о своих планах нельзя, могут попасть в руки магов. А те способны развязать язык даже дракону... Да и под видом Принявших Смерть отправлять их в Фофар не стоит, несмотря на риск – Принявшие соблюдают во внешнем мире бесчисленные правила, несоблюдение которых обязательно привлечет к детям нежелательное внимание. А привлечь внимание соглядатаев Башни означает погубить все дело. Значит, пойдут так, им нужно научиться видеть реальность, а не собственные измышления. Или научатся, или погибнут, третьего не дано. Очень жаль, что ему самому сейчас нельзя удалиться от озера Соухорн, паскудные маги сразу засекут Короля Драконов, слишком их много за каким-то псом собралось в Фофаре. Ну что ж, за дело.

Итак, кто перед ним? Серебристо-белый Нхар, хвостун и забияка, а во многих важных вещах – так и вовсе невежда, зато отличный боец, стратег и тактик, сидел, как он любил, на хвосте, отчего имел недоуменно-вопрошающий вид. Он ухмылялся и все пытался положить лапу на спину прекрасной угольно-черной Идорне. При взгляде на эту драконочку глаза Мастера затуманились – очень похожа на его любимую Маавху, свою неизвестно сколько раз прабабушку. Он усмехнулся: девочка куда как умна, остальным двоим до нее тянуться и тянуться, а ведь всего пятьдесят лет, совсем девчонка. И, пожалуй, чересчур хитра для драконы. Как она его вчера обхаживала!

Старик едва удержался, чтобы не прыснуть со смеху. Все драконочки – юные, молодые и не очень – еще не потеряли надежду понести от Серого Дракона, постоянно обсуждая, как его соблазнить. И не хотели понимать, дуручки, что еще несколько поколений этого делать нельзя, чтобы избежать вырождения. Мастер грустно вздохнул, снова взглянув на прекрасное тело Идорны.

– Уч-читель! – раздался шипящий голос Рохарха, ярко-алого, с черными разводами дракона. – З-зачем ты позвал нас?

Его голос стал таким после встречи с охотниками в раннем детстве. У Серого Дракона тогда еще не было помощников, поспевать повсюду одному оказалось невозможно, и он находился с другой стороны хребта, когда отряд охотников подкрался к стайке драконов, в которой не было никого старше пяти лет. Они убили всех малышей, кроме раненного в шею трехлетнего Рохарха. Прибили ребенка за крылышки между двух деревьев и принялись жечь раскаленным железом, надеясь что тот своими криками приманит других драконов. Но малыш молчал! Он знал, что неподалеку прогуливается стайка подростков, и молчал! Трех-

летний ребенок сумел совершить невозможное – он закричал мысленно. И смог докричаться до Мастера!

Охотники дождались дракона. На свою голову... Мастер ощерился, вспомнив, как они пытались спастись от его ярости. Спасенный малыш выздоровел, вырос, но в душе молодого и очень талантливого дракона навсегда поселилась всепожирающая ненависть к людям. Он, к сожалению, не способен творить – только разрушать. Если бы не это, какой бы помощник из него вырос...

Старый дракон еще раз со вздохом оглядел всех троих. Для предстоящего дела лучшей тройки не найти. Они будут дополнять недостатки друг друга. Именно им предстоит отыскать Хранителя Меча или сгинуть.

– Слушайте меня, дети мои! – заговорил Мастер. – Вы знаете, что я, Серый Дракон, всего лишь третья часть целого – Серого Хранителя Предела. И теперь, наконец, произошло столь долго ожидаемое мной событие – Носитель Серого Меча и Серого Духа вернулся в наш мир. И уже ищет меня, но у него на это могут уйти годы, а то и десятилетия. А я, как вы помните, пока не могу отлетать от этого озера дальше, чем на тысячу миль. Поэтому вы должны будете посетить Фофарскую империю и узнать, где происходит необычное, отправиться туда, найти Хранителя и доставить целым и невредимым ко мне.

И старик опустил голову на лапы. Первым подал свой шипящий голос Рохарх:

– Уч-читель! Но з-зачем тебе человечиска? Уб-бей его и заberi себе Меч!

– Он Носитель Духа, – укоризненно взглянул на ало-черного Мастер. – Без него не произойдет Слияния. Зато если мы сольемся, то сможем изменить Архр, как захотим. И драконы будут жить спокойно! Ради будущего нашего народа ты должен на время спрятать свою ненависть под хвост, Рохарх!

Тот заскрежетал зубами, но вынужден был подчиниться:

– Х-хорошо, Уч-читель! Теб-бе луч-чш-ше зн-на-ать...

– И еще одно, – тихо добавил Серый Дракон, пристально глядя на них. – По королевствам людей пойдете в человеческом облике.

– С чего бы это?! – возмущенно приподнялся на передних лапах Нхар. – Да я этих всех людишек просто растопчу, если полезут!

Хвост до того молчавшей черной драконы обрушился на его спину, а Рохарх разъяренно зашипел на белого дурака:

– Д-до п-пер-рвог-го м-маг-га, ид-диот!

Серебристо-белый обиженно надулся и умолк.

– Учтите, если кого-нибудь из вас убьют или возьмут в плен, – жестко продолжил Серый Дракон, – остальные не будут мстить или пытаться освободить пленника! Они просто пойдут дальше. Вы меня поняли?

Голос Мастера грохотал, хвост хлестал по камням, отшвыривая многотонные глыбы, как мелкие камешки. Молодые драконы вжали головы в плечи – таким они своего Учителя еще не видали.

– Хорошо, Учитель! – ответила за всех черная Идорна. – Мы так и поступим, я лично стану следить за этими двумя. Но все же разреши спросить: где и как искать Хранителя Меча?

Мастер довольно долго смотрел ей в глаза, пока драконочка, не выдержав его пылающего взгляда, не опустила голову. Похоже, что именно девочке придется взять на себя основные тяготы путешествия. Старик тихо вздохнул про себя и ответил на вопрос:

– Отправитесь в ближайший город Фофара, Стирхол. Вы изучали империю и знаете, что там необходимо соблюдать крайнюю осторожность, страна отличается гнусными и подлыми законами, процветает продажа случайных путников в рабство. Там вы должны попытаться узнать, не происходит ли в мире чего-нибудь необычного. Если да – то именно там

и находится Хранитель Меча, по своей беспокойной натуре обязательно лезущий в любые заварушки. Туда же направитесь и вы. Необходимо будет добраться до одного из приморских городов, Инарвы или Инкартема. Если ничего не узнаете в Стирхоле, отправляйтесь в Инарву – это очень большой город, ведущий торговлю со всем миром, там обязательно должны что-то знать. И учтите, в виде драконов долетите только до Ахоронского хребта, а оттуда пойдете в виде людей. Возьмите с собой самое лучшее человеческое оружие, какое только найдете в подземном замке, побольше денег и драгоценных камней, в дороге пригодятся. И удачи, дети! Уходите, не прощаясь! Я не люблю этого...

Все трое поклонились и улетели. Старый дракон с тоской и любовью смотрел им вслед. «Да будет с ними милость Создателя!» – молотом стучало в голове.

Когда молодые скрылись из виду, Серый Дракон свернулся клубком. Ему осталось теперь только одно – ждать.

Через несколько дней к Южным воротам Стирхола, последнего перед Дикими Землями города просвещенной империи Фофар, подошли трое охотников, одетых в кожаную одежду варваров из предгорий. Сонный стражник лениво посмотрел на них и зевнул, перегораживая алебардой вход.

– Куда? – продолжая зевать, спросил он.

– В город, купить продуктов и снаряжение, – глубоким контральто ответил один из них, вкладывая в руку стражника серебряный ролар.

Тот мгновенно проснулся и уставился на говорившую. Баба! Да какая! Высокая, черноволосая, коса по пояс, лицо, как у статуй во дворце, смотрит прямо, да и одета, как мужик. Правду, знать, говорят, что у этих дикарей бабы, как и мужики, воюют и на охоту ходят. Ишь, меч на спину нацепила, сучка. Стражник присмотрелся: знатный меч у девки, богатый. Ничо-ничо, он ей не поможет, надо будет шепнуть работаргавцам пару слов, те за такую-то красотку хорошую деньгу отвалят. Он хихикнул про себя, представив, как спадет с лица дикарки гордое выражение, и как она завопит, когда плетей отхватит. А какая грудь! Ему даже на минуту стало жаль девку, такую-то красоту – да в Дом Удовольствий?

«Да пес с ней, впрочем, – подумал стражник, переводя взгляд на мужиков, – сама в город приперлась, никто не звал!»

Мужики тоже оказались еще те. Белокурый, правда, смотрелся дурак дураком и только хлопал зенками по сторонам, хоть и здоров был не в меру, метра два, не меньше, росту. Зато рыжий... Стражник покачал головой. Тот еще головорез, морда вся в шрамах, два меча за спиной, да каких огромных. А глаза, глаза-то... Так и горят яростью, щас бы вот взял и убил. Одет в черную кольчугу. Стражник присмотрелся и присвистнул: дык это ж не кольчуга, а доспех работы древних храргов, щас таких уже не умеют делать. Да коли так, эта кольчуга полгорода стоит, а носит ее на себе какой-то скот с гор. Несправедливо, надобно такую несправедливость исправить! Ничо, дикари еще до вечера узнают, что почем в славном Фофаре...

Но двух мальчишек, вертящихся возле ворот, он все-таки подозвал только после того, как горцы вошли в город и скрылись из виду. Кинув каждому по медной монетке, приказал:

– Бегом в квартал работаргавцев, найдешь Хартха, скажешь чтоб сюды пер, базар сурьезный имеется, хорошие бабки уплыть могут. А ты, – кивнул он второму, – галопом за этими варварами, шо тутa были, и проследи где поселятся, да токо незаметно. Усекли?

– Да, господин стражник! – мальчишки пританцовывали от нетерпения купить себе по дороге чего-нибудь поесть.

Стражник ухмыльнулся, прекрасно их понимая, сам когда-то был таким же вот голопузым, и гаркнул:

– Тады... Бего-ом... Ма-арш!

Только пыль закрутилась за босыми пятками.

Идорна, Нхар и Рохарх бродили по впервые увиденному ими человеческому городу. Драконам было не по себе, да и к новым телам они никак не могли привыкнуть. Учитель почему-то назвал этот город маленьким, хотя в нем жило больше шестисот тысяч людишек. «А каковы же тогда большие?» – спросила себя Идорна. Вокруг стояла несусветная вонь, раздражавшая ее чувствительный нос, что-то все время орали торговцы, вертящиеся под ногами.

Рохарх несколько раз едва не пришиб наглецов, хватавших его за руки и пытавшихся продать какую-то гадость. Ему хотелось одного – перебить всех этих тварей, поганяющих своим присутствием прекрасную землю. Алый дракон тяжело вздохнул про себя: увы, дал слово Учителю. Только в дороге ему удалось поразвлечься – однажды увидел внизу, на поляне, восемь каких-то ублюдков, спустился и разорвал их в клочья. Да еще когда на них, уже в облике людей, почему-то напали горцы, чью одежду они сейчас и носили. Он поежился, непривычная одежда раздражала, да еще какие-то мелкие насекомые, в ней водившиеся, легко прокусывали мягкую человеческую кожу, отчего она безумно чесалась.

Они безуспешно пытались расспрашивать о чем-то необычном – люди смотрели на варваров, как на сумасшедших, и пытались всучить никому не нужные вещи. Оба дракона злились все больше, и Идорна беспокоилась, поглядывая на них – как бы не натворили чего. Она уже поняла, что ничего в Стирхоле они не узнают и придется отправляться в Инарву. Надо срочно убираться из города, пока не случилось беды.

– Стоп, ребята! Больше ходить здесь смысла не имеет. Если бы где-нибудь произошло что-то серьезное, город гудел бы, как улей. Поэтому вспомните слова Учителя, что нужно ехать на запад, в приморский город. Уходим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.